18+

ТАЙНАЯ ЗАПОВЕДЬ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУДРЕЦА

Сергеева Анна

Роман. Приключения. Фэнтези

Анна Сергеева

Тайная заповедь, или Приключения Мудреца. Роман. Приключения. Фэнтези

«Издательские решения»

Сергеева А.

Тайная заповедь, или Приключения Мудреца. Роман. Приключения. Фэнтези / А. Сергеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624968-4

Во время большого путешествия Мирон — молодой Мудрец из Заповедного края, находит свою любовь — обыкновенную деревенскую девушку, по имени Веста. И когда Повелитель тьмы похищает Весту, Мудрец отправляется вслед за нею на чужую планету и творит там чудеса, чтобы спасти свою любимую. В результате чего Мирону открывается тайная заповедь, в соответствии с которой многие века действует земля в Заповедном краю.Изображения для обложки и иллюстраций созданы нейросетью Шедеврум.

ISBN 978-5-00-624968-4

© Сергеева А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 41
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Тайная заповедь, или Приключения Мудреца Роман. Приключения. Фэнтези

Анна Сергеева

© Анна Сергеева, 2024
ISBN 978-5-0062-4968-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Многие Мудрецы умели лечить взглядом, но для этого – чувства самого Мудреца должны быть светлыми, спокойными. В последнее время Мирон стал бояться, что сила его покидает. Слишком много нехорошего видел он за последний год, и постепенно в душе его нарастало смятение, неуверенность в себе. Скорей бы домой!

– Деда, а ты почему боишься Мудрецов?

В это время телега въехала в выбоину, которая образовалась после весенней слякоти, и путников ощутимо тряхнуло. Может быть из-за этого, или по какой-то другой причине, но старик не сразу ответил внуку:

– Они могут превратить тебя в лягушку.

Васятка живо представил, как он прыгает с кочки на кочку возле гнилого лесного пруда, его липкие зелёные лапки слегка утопают в холодной застоявшейся воде, а сам он пытается съесть вьющихся вокруг него комаров, до жути надоевших своим писком… И мальчишку тут же передернуло от отвращения. Несмотря на солнечный, погожий денёк в самом начале лета, когда лес одет ещё в молодую, ярко-зелёную листву, а тёплый ветерок кружит голову запахами смолы и первоцветов, холодные мурашки противно побежали у Васятки по спине. Он быстро перекрестился, поблагодарив Бога за то, что Он сделал его человеком, и понял, что больше не желает повстречаться с Мудрецом, как хотел того прежде. Однако вскоре пытливый ум парнишки понял, что тут что-то не так.

С одной стороны дед побаивался Мудрецов и даже попугивал ими Васятку, а с другой – с благоговейным трепетом вспоминал, как принял лесное яблочко из рук Мудреца, когда сам был ещё ребёнком.

«Эка невидаль, – рассуждал Васятка, – дичка отведать!» Только находились в деревне люди, которые даже завидовали деду по этому поводу.

– А почему тогда дядя Егор так хочет, чтобы какой-нибудь Мудрец зашёл к нему в гости?

Старик успел уже задремать, убаюканный мерным покачиванием телеги, и внук с нетерпением стал дёргать деда за рукав.

– Почему?..

– Так ведь сам знаешь, что сын у него болен, ног не чует, так и лежит весь день на лавке, а Мудрец может вылечить его за одну минуту.

– Как это?

– А вот так, взглянет – и всё готово. Только Мудрецы редко людей лечат.

– Почему?

В больших голубых глазах Васятки отразилось столько праведного удивления, что дед невольно нахмурился. Где это видано – обсуждать жителей Заповедного края?

– Ну что ты всё «почему», да «почему»? Кто же их поймёт, Мудрецов-то?

Мирон печально ухмыльнулся. Он давно уже наблюдал за медленно проезжающей телегой и с интересом вслушивался в разговор мальчика со стариком. Вернее сказать «вникал», так как находился довольно далеко от дороги, что позволяло ему оставаться незамеченным.

«И чего только люди про нас не напридумывают?! Сделать лягушкой?..» Однако мальчонка так реально представил себе это превращение, что казалось, скажи парню, что он зелёный, и тот заквакает. Да, Васятка действительно заслуживал пристального внимания со стороны Мудреца. Богатое воображение мальчонки формировало необычайно яркие образы, благодаря которым Мирон теперь точно знал, как выглядит сын дяди Егора, где живёт, и что его ни в коем случае нельзя лечить. Злой человек напророчил большое несчастье первенцу Егора, когда тот сделает свой тысячный шаг. И Бог пожалел – отнял у парня способность ходить.

А взамен наградил великолепным голосом. Жаль, об этом ещё никто не догадался. Видимо, придётся всё-таки зайти к ним в гости.

Мирон лежал в траве под тенью старой берёзы на самой опушке леса и с блаженством наблюдал, как быстро проносятся по синему небу причудливые белоснежные облака. Пофыркивая неподалеку, Звнко с наслаждением пощипывал сочную зелёную травку, всем своим видом выказывая преданность хозяину. Звонко был довольно старым конём. Мирон купил его во время своего путешествия у одного жадного человека, который пытался выжать из «старой клячи» последние соки. Ещё немного, и бедное животное погибло бы не столько от старости, сколько от голода и изнурительного труда. Поэтому до сих пор, ни разу после невыгодной сделки, Мирон не садился на коня верхом, стараясь дать животному набраться побольше сил. Так что за эти счастливые месяцы конь изменился до полной неузнаваемости, и Мирон подозревал, что прежний хозяин вряд ли признал бы Звонко, встреться они сейчас. Поэтому теперь, во время столь нелёгкого путешествия, Мирону трудно было представить себе спутника преданнее, чем этот конь. Одно только расстраивало Мирона в сложившейся ситуации: если, не дай Бог, будет необходимо телепортироваться, коня придётся оставить на произвол судьбы. Телепортация слишком сложный процесс, и Мирон не знал ни одного Мудреца, который сумел бы проделать это над кем-нибудь ещё. Даже одновременно с другим Мудрецом было трудно телепортироваться, точнее, практически невозможно. Поэтому, чтобы не подвергать друг друга риску во время битвы, в дорогу жители Заповедного края всегда отправлялись по одиночке. Тревожным оставался тот факт, что за последнее время участились случаи экстренного возвращения Мудрецов в Заповедный край. И чтобы не накликать беду, Мирон боялся даже представить себе сейчас такую ситуацию. Ведь всё это время Звонко оставался ему надёжным и единственным другом. ***о***

Конь насторожился и стал напряжённо прядать ушами. Мирон успокаивающе чмокнул ему в ответ. Мудрец давно уже почувствовал, что к ним кто-то приближается, но у человека не было злых намерений. Поэтому Мирон позволил себе и коню по-прежнему безмятежно отдыхать. В конце концов, это становилось даже интересным: зачем незнакомец пытается подкрасться к ним незамеченным? Причём, с большим умением. Пожалуй, что и у эльфа получилось бы не намного лучше. Однако шпион был ещё далеко, поэтому Мирон продолжал всё так же неподвижно лежать на земле, делая вид, будто спит. А заодно, в который раз пытался разобраться в тех изменениях, которые произошли с ним за время его путешествия.

Как и любой Мудрец, достигший возраста двадцати двух лет, он покинул Заповедный край и отправился в большой мир, чтобы расширить знания и проверить свои чувства. Первому путешествию полагалось продлиться не более года, и теперь Мирон понимал почему. Его скитание подходило к концу. Через две недели он должен был вернуться домой, но чем ближе он подходил к Заповедному краю, тем острее ощущал свою усталость. Он по-прежнему любил весь мир, но всё чаще вспоминал, что старая берёза у крыльца встречала его радостным шелестом листьев всякий раз, когда он подходил к дому; цветы в саду пахли сильнее, если он приближался; ягоды были самыми вкусными; а яблоки… Эх, как хотелось ему съесть сейчас хоть одно яблочко из сада! Да, с таким настроением долго не протянешь. *родного родимого*

Наконец, Мирон сумел разглядеть подкрадывающегося к нему лазутчика, вернее – лазутчицу. Это была девчонка лет семнадцати, довольно симпатичная и бойкая на вид, и что самое интересное, – в руке у неё поблёскивало лезвие ножа. Мирон ещё раз проверил свои ощущения. Нет, девушка не несла в себе угрозы. Что ж, пусть подойдёт поближе, а там посмотрим… Только бы её не спугнуть.

Девчонка подкралась почти вплотную. Мирон старался дышать как можно ровнее, пытаясь не выдать, что он за ней наблюдает. Звонко недовольно пофыркивал возле кустов, но не мешал хозяину притворяться. Наконец, маленькая разбойница присела возле Мирона на корточки и потянулась к нему с ножом. Мирон крепко ухватил её за руку.

– Ты хочешь порезать меня на кусочки?

Визг стоял такой, что ещё чуть-чуть, и у Мирона заложило бы уши. Шуму добавил и конь, который вскинулся на дыбы и громко заржал. Когда тишина восстановилась, девчонка посмотрела на Мирона такими большими глазами, что Мудрец невольно расхохотался в душе. Внешне же он оставался совершенно спокоен.

– Так зачем тебе нож?

– Я хотела отрезать кусочек!.. *всего один*

– Кусочек ты хотела отрезать?! *чего от меня*

– Рукава… Отпустите меня пожалуйста! Я больше не буду! – прошептала она уже совсем тихо.

Мирон разжал пальцы и медленно убрал свою руку. Почувствовав, что свободна, юная разбойница вскочила на ноги и во весь дух припустилась наутёк. Мирон громко свистнул, и в ту же секунду Звонко резко выпрыгнул ей навстречу, перекрывая дорогу беглянке. За её спиной уже стоял Мирон.

– Чего ты испугалась?

Её глаза никак не хотели приобретать нормальные размеры. Странно, но это девушку нисколько не портило.

– Успокойся, я ведь не собираюсь тебя ругать. Мне просто интересно, зачем тебе понадобился кусочек моего рукава?

– У моей подруги завтра свадьба!

Мирон подождал немного, надеясь, что девушка продолжит свою мысль, но тщетно. «Она сказала это так, как будто поведала мне все тайны Вселенной!» – усмехнулся он про себя, и в это мгновение необъяснимая тревога посетила его душу. Но ощущение было столь слабым и мимолётным, что Мудрец не обратил на него должного внимания. К тому же, он был занят сейчас совсем другим.

– И какое же отношение столь радостное событие имеет к клочку моей одежды?

Девчонку явно расстроил этот вопрос.

– Не может быть! Правда, ты с самого начала показался мне странным, но неужели я ошиблась, и ты не Мудрец из Заповедного края?

– Ты не ошиблась. И всё же?..

– Понимаешь, как бы тебе объяснить? Ну, ты – Мудрец, а это – твоя рубаха…

– А ветер дует, потому что деревья качаются!

– Что?

– Нет, ничего, – расхохотался Мирон, – я, кажется, начинаю понимать!

Девчонка обиженно надула губки.

– Не сердись, тебя как зовут?

– Веста!

Тёплый ветерок пробежал по верхушкам деревьев, громче защебетали птицы, где-то рядом звонче запел ручей…

– Хорошее имя…

– Не подлизывайся!

Да, она уже не хотела сердиться.

– Прости, я поступил бестактно.

– Ты был полным идиотом!

Ого, пожалуй, он стал первым среди Мудрецов обладателем столь высокого звания!

– Может быть, мы помиримся, и ты вместо частички моей одежды подаришь своей подруге присутствие гостя из Заповедного края на её свадьбе? *целого*

– Как?! Не может быть!

За последние месяцы Мирон впервые видел человека, который умел так бесхитростно радоваться.

– Пригласишь меня на праздник?

– Да, да, ДА!

И она с восторгом повисла у него на шее.

Они шли неспеша по лесной тропинке. Веста предупредила, что если идти в том же темпе, то в деревне они окажутся только к вечеру, но Мудрецу не хотелось торопиться. Наконец-то он расслабился и, как и прежде, просто наслаждался жизнью. Веста попросила его рассказать о Заповедном крае, и он был благодарен ей за это. Вспоминая родимые места, он словно наяву ходил по знакомым тропинкам, пил чистую родниковую воду, любовался необыкновенно красивыми цветами. Ему даже стало щекотно, когда он вспомнил, как труженицы пчёлки с жужжанием ползали у него по ладони, на которую он стряхивал пыльцу.

Звонко послушно плёлся за ними и несколько раз уже пытался положить морду на плечо девушке. Раньше такого благодушия Мирон за конём не замечал.

– Почему ты назвала меня странным?

– У тебя конь, а я впервые вижу Мудреца, который отказался бы от одиночества. Да и потом, понимаешь, как бы тебе…

Она покосилась на Мирона и весело прыснула.

– Только не надо больше говорить, что ветер дует, потому что деревья качаются! Просто… ты показался мне каким-то хмурым.

Диагноз точнее трудно было и представить. В последнее время Мирон часто копался в своей душе, пытаясь объяснить происходящие в нём перемены. И надо же было такому случиться, что одно только слово этой девчонки расставило все точки над «i». Он наконец-то понял, что всё увиденное им за время путешествия легло на его плечи грузом ответственности за этот мир, ведь помощи ждать было неоткуда. Ни гномы, ни люди за пределами Заповедного края зачастую не понимали сути происходящих явлений и путали причину со следствием. Да, все знали, отчего деревья качаются, но с другой стороны был и этот кусочек рукава… А Мудрецов… На самом деле даже вместе с эльфами их было слишком мало для того, чтобы противостоять… Он не мог дальше продолжить свою мысль, потому что не знал, какой такой огромной беде должны противостоять Мудрецы Заповедного края, но сердце гулко ухнуло в груди, и необъяснимая тревога тенью пробежала по его лицу.

– Что с тобой? Я расстроила тебя?

На Весту жалко было смотреть. «Ну вот, напугал девчонку, старый дурень!» – укорил себя Мирон и ласково посмотрел на девушку.

– Не бери в голову, всё хорошо. Ты же сама сказала, что впервые видишь такого хмурого Мудреца. А, кстати, много Мудрецов ты уже успела повидать?

– Штук пять или шесть. Ведь наша деревня недалеко от Заповедного края.

Мирон усмехнулся.

– И меня ты тоже в штуках посчитала?

Сначала она растерялась, потом смутилась, в конце концов, расхохоталась.

– Да ну тебя!

– Далеко нам ещё? Солнце к деревьям клонится.

– Скоро будет речка, а потом ещё треть от того, что мы уже прошли. Если поторопиться, успеем засветло. Учти, ночевать с тобой в лесу я не собираюсь. Ты хоть и Мудрец, а всё-таки, не гоже приличной девушке проводить ночь наедине с незнакомым парнем.

Эта тирада заставила Мирона подумать о себе, как о мужчине. Поворот событий был настолько неожиданен, что Мирон невольно замер, не зная, что ответить. Глупо было бы Мудрецу успокаивать девушку тем, что он её не тронет, а сказать ей сейчас, что у него и в мыслях такого не было, было бы, наверное, ещё глупее.

– Ну и что ты встал, как вкопанный? Или испугался чего?

В глазах этой бессовестной… заискрились радостные огоньки. Мирон почувствовал, что краснеет.

– Нет, ничего. Вот думаю, может заголить твою детскую попочку и отшлёпать как следует?

– И ты поднимешь руку на живое существо?

Никогда ещё Мирон не чувствовал себя таким беспомощным. Эта маленькая вредина прямо-таки вязала его своими словами по рукам и ногам, и Мирон не мог позволить себе сопротивляться.

Люди по-разному вели себя с ним. Одни боялись, другие благоговели, третьи пытались от общения с Мудрецом извлечь как можно больше выгоды для себя. Веста была исключением. Она боялась и играла с ним; восхищалась, но не давала спуску; она получила всё, чего хотела и даже больше и всё же, её выгода была бескорыстной.

Мирон шагнул к ней поближе и от отчаянья сказал первое, что ему пришло в голову:

– А вот возьму и поцелую!

– И не побоишься, что влюбишься? Дома, небось, жена заждалась?

Она всё ещё играла с ним.

– Не заждалась…

Мирон решительно притянул девушку к себе. Правда, держал некрепко, так, чтобы она смогла легко вырваться и отбежать подальше… Пигалица!

– Ненормальный!

– Странный. Так мы идём, или будем в лесу ночевать?

Веста фыркнула ему в ответ и заспешила впереди.

Вскоре действительно дорогу им преградила речушка. И тут девушка заволновалась.

– Вот брод, – показала она на утоптанное место возле самой воды, – до того берега всё время прямо. Иди первый.

Только теперь Мирон смекнул, что сюда девчонка перебиралась, видимо, нагишом.

– Тут глубоко?

Веста стукнула себя чуть пониже бедра. Если учесть, что он выше её… Мирон подхватил девушку на руки:

– Держись крепче!

Нет, можно было бы конечно посадить её на коня, но речка не очень широкая, зачем же лошадку по пустякам напрягать?

Оставшуюся часть пути они шли молча. В лесу начинались сумерки, и Веста взяла такой быстрый темп, что хоть галопом на Звонко за ней скачи. Мирон только удивлялся: откуда у неё взялось столько сил, ведь по всем расчётам девчонка прошла сегодня прили-и-ичное расстояние. Когда через некоторое время они вышли на опушку, и на той стороне поля показались крыши домов, Мирон поймал её за руку, пытаясь остановить.

– Дальше ты поедешь верхом!

Веста посмотрела на него тихим усталым взглядом, и приятное тепло пробежало по Мирону от макушки до самых пят.

– Ты точно никогда не жила в Заповедном краю?

– Нет. А почему ты спрашиваешь?

– Ты умеешь согревать взглядом.

Он помог девушке усесться на коня и весь дальнейший путь испытывал жуткие угрызения совести.

Деревня встретила их суматохой.

Большая толпа народу, собравшаяся возле одного сарая, гудела словно улей.

– Что происходит, дядька Макар? – крикнула Веста, слезая с коня.

– Да видишь ты, голуба моя, Клавдия сдержала-таки своё слово.

Мирон развернул Весту к себе лицом.

– Это какое такое слово Клавдия сдержала?

– Понимаешь, Платон мужик хороший, только выпить очень любит.

– А пьяному, видишь ты, ему лучше под руку не попадаться, – подхватил дядька Макар. – Избу по брёвнышку может раскатать. Вчера у пастуха нашего день рождения был, так Платон до того «напоздравлялся», что быку его чуть рога не оторвал! Вот Клавдия собрала вещички и ушла сегодня в обед к матери. Да, видишь ты, в соседнее село. Километров десять будет. Платон вернулся вечером – Клавдии нет. Ну, он и заперся в сарае, спалить всё грозится и себя, видишь ты, тоже. Наши уж помчались за Клавдией. Да…

«Успеют ли?» – пронеслось у Мудреца в голове.

– Что же дверь никто не выломает? – спросил Мирон, видя, что окошки в сарае слишком маленькие – не пролезть.

– А что толку? Он дверь сеном привалил, и свеча с ним.

Можно, конечно, дождаться Клавдию, но… Даже отсюда, через стекло Мирон ощущал, как зловеще потрескивает огонь. Мудрец вздохнул и стал протискиваться сквозь толпу. Когда народ остался позади, какая-то старуха кинулась ему наперерез: *попробовать*

– Остановись, добрый человек! Свеча у него, а там сена полно. Никого он не к себе не подпустит, только Клавдию одну!

Мирон ласково погладил встревоженную женщину по голове.

– Успокойся, матушка, ты устала, иди, отдохни! Всё хорошо.

Он пошёл дальше, а женщина закрыла лицо платком, оседая на землю. Её тут же окружили соседки.

Мирон тем временем подошёл к сараю и постучал в окно.

– Пусти, хозяин!

– Ты кто такой? – раздался из-за двери сиплый голос. – Уходи, запалю!

За стеклом замерцал огонёк. Толпа охнула.

– Не запалишь, хозяин!

Мирон пристально посмотрел на свечку, и пламя потухло. Огарок выпал у буяна из рук. Кивнув на дверь, Мирон крикнул через плечо:

– Ломайте, мужики!

Ломали долго. Видимо, хозяин был хорошим мастером, когда трезвый. И всё это время Платон тихо сидел на стоге сена в углу и мерно покачивался из стороны в сторону.

Когда Мирон наконец-то остался с Платоном наедине, мужик словно очнулся от зыбкого сна и взглянул на Мудреца растерянно и беспомощно. Мирон тихо вздохнул:

– Это ты что же такое удумал?

– Не могу я без Клавдии…

– А пьёшь зачем?

– Это не я.

– А кто же?!

– Они, – Платон протянул вперёд мозолистые и такие безвольные сейчас руки. – Я и не хочу пить, а они сами за рюмкой тянутся…

– А ты отруби их.

– Это как?

– Топором. Зачем тебе такие непослушные руки?

– Что же это я без рук-то? – мужичок оживился. – Без рук не могу!

– Ну, ты немного подумай как тебе лучше: с Клавдией или с руками, а я пока топор принесу, – Мирон сказал это тихо, буднично: так, словно всю жизнь только и занимался тем, что руки рубил.

Платон изменился в лице – поверил. Конечно, где это видано, чтобы Мудрецы врали?

Уходил Мирон медленно, неспеша. Зато когда вышел наружу – заторопился. Последний луч заходящего солнца вот-вот должен был коснуться прощальным жестом засыпающей Земли, и Мирон хотел использовать этот миг в своих целях. Вот и закат, как нельзя кстати, выдался багряным, словно подыгрывал Мудрецу в его авантюре. Назвать свои действия по-другому Мирон просто не мог. Ох, и попадёт ему за эту выходку дома. При воспоминании о доме сердце тоскливо защемило, и это заставило Мирона действовать ещё быстрее, – он не имел права на ошибку.

Народ не расходился. Люди по-прежнему стояли у сарая, правда, отошли чуть подальше. Когда Мирон попросил топор и водку, кто-то ойкнул испуганно и удивленно, но требуемое принесли быстро, без разговоров.

А вот назад Мирон возвращался поторапливаясь. В одной руке – водка, в другой – топор. В сарай он вошёл стремительно и, чтобы не дать мужику опомниться, уверенно прошёл к окну. Прислонил к стеклу топор, рядом поставил бутылку, вытащил из кармана стакан и, чуть стукнув донышком, решительно опустил его на подоконник. Быстро, почти в полной тишине (слышно было только бульканье наливаемой жидкости), наполнил стакан водкой до самых краёв, затем отступил на шаг и повернулся к Платону.

– Выпей для храбрости!

И в это время топор словно налился кровью. Солнце сделало своё дело: отразясь от заточенного до блеска лезвия, сияющий алый свет наполнил сарай тревожным ожиданием.

В другой раз Мирон полюбовался бы этой красотой, содеянной Природой и руками человека, но сейчас Мудрец пристально всматривался в лицо стоящего напротив мужика, стараясь угадать его мысли. И с облегчением вздохнул за секунду до того, как Платон отшатнулся от водки.

– Не буду я больше пить!

Мирон стремительно развернулся, схватил топор и сильно ударил им по стакану. Послышался звон, во все стороны брызнули водка и осколки стекла так, что Платон с ужасом отскочил от окна. Но Мирон не давал ему освободиться от страха – резко протянул топор ошалевшему мужику вперёд топорищем:

– На, бери, и молись Богу, что руки у тебя целы и здоровы! И голова на месте! А если узнаю, что Клавдию обижаешь, – ВЕРНУСЬ! – сказал громко, чуть не выкрикнул, и быстро вышел вон.

Свиснув Звонко, Мудрец вскочил на коня и, не на кого не глядя, галопом поскакал в лес.

Мирон лежал, уткнувшись лицом в траву, обняв ствол старой берёзы. Ночь выдалась ясная. Ярко светили звёзды, где-то совсем рядом заливался соловей, ободряемый светом жёлтого полумесяца, но Мирону было сейчас не до прелестей жизни.

– Мальчишка! Как ты смел так рисковать?! – кричал он сам на себя, благо, что никого рядом не было, и никто не мог его услышать, кроме верного коня. – Как ты смел орать на этого запутавшегося человека?

Слёзы готовы были вырваться из его глаз наружу, но Мирон не позволял себе такого удовольствия. Ещё и ещё раз вспоминал он события минувшего вечера и сравнивал себя со старшими Мудрецами. Уж они ни за что не позволили бы втянуть себя в подобное безумство.

– Не ведаешь, что творишь!

Звонко цеплялся зубами Мирону за воротник, пытаясь поднять хозяина с земли.

– И не утешай меня!

Конь грустно фыркнул и опустился рядом.

– Нет, ты скажи, – Мирон повернулся лицом к коню, – разве отец позволил бы себе что-нибудь подобное? Никогда! Ошибка за ошибкой – стыд-то какой! Сначала Веста… И кто тянул меня за язык со своим поцелуем? Девчонка потом всю дорогу бежала от меня как ошпаренная!

Потом Платон!.. Хорошо, что не пришлось рубить ему руки! Но кто дал мне право влиять на поведение в , да ещё при помощи ?! *действительно его будущем угроз*

Мирон представил себе как чинно, спокойно, без лишнего шума и суеты отец разобрался бы с этой ситуацией, и всё закончилось народным гуляньем с песнями и плясками, – и застонал от бессилия. Да, он действительно устал и очень хотел домой, отдохнуть. Но впереди было ещё как минимум два несделанных дела: свадьба и посещение сына дяди Егора. А всё это требовало от Мирона огромной силы Духа.

– Свадьба . *завтра*

Конь согласно кивнул головой.

– А значит, некогда печалиться. Утром нужно встать пораньше и с хорошим настроением. Так?

Конь кивнул.

– А для того, чтобы встать – надо лечь, а чтобы выспаться – спать.

Звонко снова «поддакнул» хозяину.

– Ну, ты у меня просто гений! – засмеялся Мирон и, повернувшись на бок, прижался к коню спиной.

Веста тихонечко постучалась, даже скорее поцарапалась в окно подруги, – не разбудить бы, если спит. Но через некоторое время окно распахнулось, и Веста услышала взволнованный шёпот Леи:

– Ты где весь день была?

– Потом расскажу. А ты чего впотьмах? Спишь?

– Нет. Мать ругается, что спать не ложусь, вот и сижу без света. Лезь в окно.

– Да чего уж там, в дверь заходи! – услышали они громовый голос хозяйки дома. Тётка Анфиса подбоченясь стояла на пороге с масляной лампой в руках. – Эх, будь моя воля, выдрала бы вас обеих за непослушание, да где же она теперь – воля? Улетает завтра моя доченька из родимого гнезда! *моя*

И неожиданно в голосе этой грозной женщины послышались жалобные всхлипы.

– Матушка! – Лея сама выскочила в окно и кинулась на шею матери. – Ну, ведь не Бог весть где жить буду, даже не в соседней деревне, а здесь, рядышком!

– Рядышком, а далеко! – зарыдала тётка Анфиса и, всплеснув руками, позвала в дом. – Идите уж, секретничайте! Кто знает, разрешит ли тебе муж такие вольности?

– Матушка, да не изверг же он! – Лея крепко обняла мать.

– Знаю, знаю, – ответила та, утирая слёзы, – ступайте уж. А я вам чаю принесу.

Девушки радостно протиснулись в дверь мимо хозяйки дома и быстренько прошмыгнули в комнату Леи.

Притворив дверь, они всё-таки продолжали шептаться, несмотря на то, что в комнате теперь светила лампа, – про даже днём громко не говорят. *такое*

– Боишься? – Веста с любопытством посмотрела на подругу.

– Не знаю. И радуюсь, и боюсь: а вдруг не придёт? Видишь, – она зябко поёжилась, – меня всю колотит от волнения! Хорошо, что ты пришла, я бы всё равно не заснула.

– Не переживай, конечно, придёт! Всеслав тебя … – Веста невольно вздохнула. *любит*

– Ты чего развздыхалась? – настороженно спросила невеста.

– Ой, подруженька, кажется, натворила я дел!

– Да ты толком говори!

– Видела Мудреца, который сегодня в деревню приходил?

– Ещё бы, он потом ускакал без оглядки!

– Вернётся… Завтра на свадьбе у тебя гостем будет.

– Правда, не шутишь?! – Лея подскочила на стуле чуть ли не до потолка.

– Что за визг? – и на пороге появилась тётка Анфиса с подносом в руках.

– Матушка, у нас завтра на свадьбе Мудрец нонешний будет! – залпом выпалила Лея.

Чашки на подносе задрожали, и Веста предусмотрительно выхватила его из рук хозяйки.

– Ой, тётечка Анфиса, Вы только не пугайтесь, он добрый!

– А я разве говорю, что злой, что ли? Вон он Платона нашего чуть топором не порешил! Пойду отцу расскажу.

– Тётечка Анфиса, Вы бы не будили… – жалобно попросила Веста.

– Да кто в этом доме сегодня спит?! – сердито ответила хозяйка и закрыла за собою дверь.

– А и точно, – глаза Леи лихорадочно сияли, – когда он выскочил из сарая туча тучей, а потом как сиганул на коня, я, грешным делом подумала, что зарубил он Платона за бутылку водки! А помнишь, как он свечу задул ?! *через стекло*

– Помню…

За возбуждением Лея не замечала, что подруга становится всё печальней.

– А откуда ты знаешь, что он завтра к нам придёт?

– Он мне сам сказал.

– Когда? – удивилась Лея.

– Днём ещё, да собственно, это я его на свадьбу и пригласила. Может напрасно?

– Шутишь? Ничего себе – напрасно! Присутствие Мудреца на свадьбе – большая удача! – и тут Лея внимательно посмотрела на подругу. – Как это днём? Ты где сегодня пропадала?

– Вот именно – … *пропадала*

– Не томи же ты, рассказывай!

– Я сегодня ранёхонько встала и пошла в дальний лес, – вздохнула Веста, – решила ландышей тебе на свадьбу набрать. Сама знаешь, – там их море. Уже дошла почти, вдруг вижу – Мудрец. Лежит себе под деревцем, – отдыхает! Я хотела сначала отрезать клочок от его рукава тебе в подарок, а он как схватит меня!

– схватит?! *Как*

– За руку. Ну, в общем, слово за словом – так и случилось.

– Что случилось? – и тут Лея начала понимать. – Влюбилась?!

Веста печально кивнула головой.

– Ой! – Лея закрыла рот рукой.

– Вот тебе и «ой», подруженька!

– С ума сошла! Влюбиться в Мудреца – это же так…

– Глупо, – продолжила Веста.

– Бедная ты моя! – Лея притянула подругу к себе и погладила по голове как ребёнка.

– Сама виновата, – не надо было мне его дразнить!

– Что?!

– Ну, в общем, я спросила, нет ли у него жены.

– А он?

– Хотел меня поцеловать.

– А ты?

– Вырвалась. А потом бежала домой всю дорогу, хотя очень хотела заблудиться! Он ведь на руки меня брал, когда через реку переносил… Знаешь, он такой сильный! – и тут Веста не выдержала, и слёзы ручьём хлынули из её глаз. – Что же я наделала?

– Да уж, обычные девушки жёнами Мудрецов не становятся. Для этого надо родиться в Заповедном краю! – Лея и не пыталась утешить подругу, – не было на свете такого утешения.

– Ты уж извини, подружка, но на свадьбу я к тебе, кажется, не приду.

– Вот и правильно, вот и не надо! Люди говорят: с глаз долой – из сердца вон! А он тоже хорош: чуть чего – целоваться! Мудрец называется! – раздухарилась Лея. – Хочешь, я ему завтра скажу , что о нём думаю? *всё*

– Нет-нет, он не виноват, это я, глупая, играть с судьбой вздумала! А может, такая и есть моя судьба – всю жизнь мучиться? Ты только молчи, никому ничего не говори! Обещаешь?

– Обещаю. Не горюй, – голос Леи звучал ласково и мягко, – вот уйдёт он, – всё и наладится!

И устроившись на одной кровати, девушки наконец-то задремали.

Утро выдалось чудесное. Капельки росы сияли всеми цветами радуги под лучами восходящего солнца, и от этого мир искрился, как один огромный бриллиант. Мирон стянул штаны и рубаху и босяком побежал по росе. Ноги тут же обожгло холодом, но Мудрец не останавливался. Он знал, что потом тело наполнится бодростью, и с восторгом бухнулся в самую гущу травы. Конь радостно носился рядом, вздыбив хвост, как молодой жеребец.

– Тебе бы сюда невесту! – засмеялся Мирон, отряхиваясь от росы и натягивая одежду. Всё хорошо в меру, вот и утренний «душ» полезен, пока нравится душе и телу. «…весту, … весту» – причудливым образом донесло непонятно откуда взявшееся эхо. И Мирон заволновался: он и впрямь сегодня на свадьбе увидит Весту. Ожидание, радость, тревога – чувства разом смешались в душе Мудреца в один клубок. Мирон не знал, что принесёт ему эта встреча. Он и хотел увидеть Весту, и готов был бежать от неё куда глаза глядят. Что ей сказать? Или сделать вид, будто они не знакомы? – глупо. «А ещё Мудрец!» – усмехнулся Мирон. Он пригладил растрепавшиеся волосы, затем расчесал гриву коня.

– Мы сегодня с тобой должны быть особенно красивыми! Всё-таки свадьба один раз в жизни девушки бывает. И тут Мирон снова вспомнил о Весте. «Я что же – влюбился?» – удивлённо подумал он. «Влюбился, влюбился!» – восторженно вторило сердце. «Нет! – строго сказал разум. – Ты просто устал, и первая встреченная тобой беззаботная девушка вызвала в душе бурю ностальгии. Ты должен быть очень осторожен – не дай ей в себя влюбиться! Вскружишь голову девчонке и поминай, как звали».

– Это точно, – Мирон тяжело вздохнул. – Как потом матери в глаза смотреть?

Каждая женщина Заповедного края, провожая в дорогу своего холостого сына, говорила ему ещё и такие слова: «Ты молодой, сильный, красивый. К тому же ты – Мудрец, а это значит, что в глазах каждой обычной девушки ты почти что Бог. Трудно в такого не влюбиться! Но сердце нельзя разорвать на маленькие кусочки и подарить сразу всем – оно одно. Вот и любовь – одна. Смотри же, не сделай несчастными многих в поисках той единственной!»

В принципе, не было никаких запретов в выборе своей будущей жены. Но Мирон не знал ни одного Мудреца, который женился бы на девушке не из Заповедного края. Слишком велика была разница в воспитании, знаниях, традициях, умении чувствовать, мыслить – во всём. К тому же, Заповедный край был обособлен от остального мира и хорошо охранялся эльфами от любопытных. Вот и получалось, что к двадцати двум годам почти все юноши были женаты на девушках, с которыми вместе выросли в Заповедном краю. Вот только Мирону не повезло – не нашлась ему ещё вторая половинка. А теперь Мирон сомневался, что вообще когда-нибудь найдётся. Видимо, он просто не способен на такое светлое и сильное чувство, как любовь к женщине. Не даром Веста назвала его хмурым.

Мирон встрепенулся и постарался вытеснить из головы тяжёлые мысли. Нельзя так идти на праздник. Свадьба должна быть весёлой. А самокопанием можно заняться и в любой другой день. Он ещё раз придирчиво осмотрел коня, и радостно раскинув руки, подставил лицо утреннему солнышку: «Мир! Я люблю тебя!»

Весты на свадьбе не было… И Мирон слегка забеспокоился: что могло случиться? Однако если бы произошло что-то серьёзное, то ему давно бы сказали. Да он бы и сам почувствовал. Сначала он хотел расспросить про неё у кого-нибудь, но потом передумал. Раз девушка не пришла на такое важное событие, как свадьба её подруги, значит, для этого есть веские причины. Может быть, она просто не хочет его видеть. Мирон вспомнил, как притянул

Весту, обещая поцеловать. «Дурак, напугал девчонку!» – выругался он про себя и полностью переключился на свадьбу.

А праздник был в самом разгаре. Под могучими дубами в центре деревни были накрыты длинные столы, за которыми сейчас сидели все: от мала до велика. Гости ели и пили уже три часа, начиная с самого полудня, а яства всё не уменьшались. Во главе столов сидел жених, и было ему сейчас не так весело, как всем остальным. Мирон чувствовал, как парень нервничает, но виду не подаёт. Наоборот, Всеслав казался непринуждённым и с лёгкостью отвечал на те вопросы и подначки, которые сыпались на него со всех сторон. «Держись, – посочувствовал ему Мудрец, – три часа прошло, только два осталось».

По традиции, заведённой в этой деревне, жених должен был пять часов просидеть за столом без невесты, отбивая «нападки» окружающих, и доказывая таким образом, что он способен постоять за себя и защитить свою семью. И если жених выдерживал испытание, то к нему выводили невесту, и с этого момента они уже считались мужем и женой. А праздник начинался по новой. Теперь уже все пили за счастье молодой семьи и здоровье новобрачных.

«А недурно придумано, – рассуждал Мирон между тем. – Хоть это и заставляет жениха сильно помучаться, но раз пройдя через такое, вряд ли потом он будет с лёгкостью заглядываться на других девушек. Да и сам крепко подумает, прежде чем жениться».

Пока Мудрецу всё нравилось. Гости то отходили от стола, то возвращались, но проверка не прекращалась ни на минуту: колкости и шутки сыпались на парня со всех сторон. Время от времени Мирон поглядывал на вчерашнего буяна (который тоже был сейчас здесь), и удовлетворённо улыбался. Платон ни разу не пригубил «горькую» и позволял себе разве что иногда глотнуть разбавленного вина. Рядом с ним сидела красивая, дородная женщина и просто светилась от счастья. Клавдия – догадался Мирон, и мысленно пожелал этой немолодой уже паре совета, да любви. «У них сегодня тоже что-то вроде свадьбы: жена как была раньше, так и осталась, а вот муж хоть и старенький, да на новеньких!» – усмехнулся Мирон. Клавдия должно быть что-то почувствовала и подошла к Мудрецу.

– Уж не знаю, как и благодарить Вас, ! – женщина хотела поклониться, но Мирон остановил её жестом. *спасибо*

– Нет в мире бльшей благодарности, чем это короткое слово! ***о***

Глаза Клавдии засияли ещё ярче:

– Вы заходите к нам, всегда рады, милости просим! А то, может быть, задржитесь, погостите после долгой дороги? ***е***

– Не обессудь, хозяйка, а за приглашение . – Мудрецы помнили истинное значение этого слова. *спасиБо (г)*

– Вы уж не сердитесь на моего муженька, – шёпотом затараторила Клавдия. – За вчерашнее он Вам и сам благодарен: рад до смерти, что избавился от заразы. Только побаивается он Вас, вот и дичится.

«Рад до смерти» – резануло слух Мудреца. «Не гоже на свадьбе о смерти говорить, пусть даже и так», – но вслух он ничего не сказал, а только сделал жест невосприятия и направился к Платону. Мужик поднялся ему навстречу, замялся.

– Да ты не тушуйся, – улыбнулся Мирон и протянул руку для приветствия. Платон сперва растерялся, но быстро сориентировался и пожал руку Мудреца так, что у Мирона захрустели кости.

– Ого! – «удивился» Мирон. – А ты, брат, сильный!

– Сильный он, сильный! – радостно подхватила Клавдия. – Вот ещё бы ума чуток!

– А ты у меня на что? – рассмеялся Платон и стиснул жену в своих медвежьих объятиях. Клавдия взвизгнула, но вырваться ей не удалось.

Мирон пристально наблюдал за их шуточной вознёй и всеми силами старался понять: откуда исходит тревога. Платон же растолковал его взгляд по-своему и сказал насупившись:

– Да ты не думай, я аккуратно.

– А я и не думаю, я , – ответил Мирон и пошёл к тому месту, где он прежде сидел. И вдруг! *знаю*

– Больно у твоей невесты подруга хорошая! – раздался звонкий девичий голос. Эта девушка даже встала от напряжения и задиристо смотрела сейчас на жениха. Гордая, стройная, щёчки горят. «Почему же я раньше тебя не заметил, милая? – думал Мирон. – «, ах, как же тебе больно, красавица, что не за тебя сейчас сражается жених». Вот он – подводный камешек, который не давал Мудрецу покоя: тайная завистница. А девушка тем временем продолжала: *Больно…»*

– Да что-то не видать здесь Весты. Уж не заревновала ли?

– мне не , – улыбнулся Всеслав. *Веста соперник*

– А, может, быть, ? *у Леи есть соперница*

Это пора было прекращать. Мирон даже не дал времени собраться с мыслями жениху. Ответил за него твёрдо, но ласково:

– У любви, хорошая, не может быть ни соперников, ни соперниц. Надеюсь, ты это сама скоро поймёшь, когда встретишь, наконец, суженого. *своего*

Та, которая только что была злючкой, внезапно словно обмякла, расслабилась и улыбнулась уже по-доброму – мечтательно. Затем засмущалась и быстренько села обратно, спрятавшись за вазой с цветами.

– Вот теперь, я думаю, можно уже и невесту приглашать! – радостно воскликнул Мирон и захлопал в ладоши. Гости его поддержали и вскоре громкое «Лея! Лея!» дружно раздалось под дубами. Невеста явно не ожидала, что ей придётся появиться на поляне почти на час раньше, поэтому вышла не сразу из «Невестиного домика». Маленький, но очень красивый теремок находился неподалеку, так, чтобы сокрытая в нём от глаз жениха невеста могла тоже прочувствовать всю серьёзность ситуации. И так как возникла непредвиденная заминка, Мирон решил, что может с толком использовать эту паузу. Раз уж так сложилось, что он словно посулил (Мудрец не зря подстраховался словом «надеюсь») обиженной красавице скорую встречу с её женихом, Мирон решил заглянуть в судьбу этой девушки и выяснить: кто тот мужчина, который сумеет сделать её счастливой, и где может произойти их встреча в будущем… И похолодел от ужаса: у этой девушки не было будущего! Как не было его ни у Леи, ни у Всеслава – ни у кого!

«Нет, этого не может быть! – лихорадочно соображал Мирон. – Я что-то напутал, потерял силу…» Он перебирал в памяти своих друзей, знакомых (думать о родных он боялся) и делал запрос на предмет их будущего, но всякий раз получал однозначное «»! «ЭТО НЕ ПРАВДА, Я НЕ ВЕРЮ!» – чуть не закричал Мирон, и в это время Лея наконец-то вышла к жениху. Гости стали увлечённо кричать: «Горько!», и Мирон обратился к настоящему. Мудрец почувствовал, как Всеслав вздохнул с облегчением: с этого момента Лея – его жена. Он отстоял это право – быть её мужем. Шутки в стону, теперь уже всё серьёзно, – и волна всеобъемлющей радости наконец-то захлестнула измученного парня. Всеслав подошёл к Лее, обнял её, и они стали целоваться. Гости начали считать, но напрасно – влюбленные могли бы целоваться так целую вечность. Наконец, кто-то устал ждать, и под весёлое: «Да ну хватит вам, ещё нацелуетесь!», люди потянулись за бокалами и закуской. Всеслав помог Лее сесть за стол, и взоры всех присутствующих дружно обратились к Мудрецу. *нет*

А в голове у Мирона творился полный бардак. Он не знал, что говорить. «У них нет будущего, – гулко стучало в висках, – как у меня, как у Весты. Но я хочу, чтобы жила! Я так её!» И тут Мирон успокоился: «Я люблю её. А значит, Веста жить, а значит – у неё будущее, как и у меня, как и у Всеслава с Леей, !» Мирон отключил свой разум и начал думать сердцем. Он стал собирать в нём всю свою любовь, всю нежность, радость и теплоту, которые испытывал когда-либо сам, и которые когда-либо дарили ему другие. А затем он начал дарить эти чувства

людям, стоящим рядом, деревьям, птицам – всему миру, потому что ведал: нет предела его любви! Он открыл сердце Богу, и лишь одно имя жило сейчас в его душе – Веста! Он желал ей счастья! Как и Всеславу, и Лее: *она люблю будет есть как и у всех остальных*

– Живите дружно, дети мои, любите друг друга! Пусть будет счастливой и ваша жизнь! *долгой*

Мирон не знал: сам ли он это сказал или кто-то другой его голосом – всё в нём было сейчас Мирону каким-то незнакомым. Через мгновение Мудрец ощутил, что дрожит как струна от пережитого возбуждения, и это вернуло его к реальности. А ещё через несколько мгновений Мирон понял, что мог бы вообще ничего не говорить: люди в благоговейном восхищении смотрели на сияние, исходящее от Мудреца, и им не нужны уже были никакие слова.

Самое большое впечатление случившееся, конечно же, произвело на молодожёнов. Всеслав вскочил, и Мирон почувствовал, что ещё чуть-чуть, и парень повторит тоже самое. Воистину любовь – великая сила! Без знаний, без опыта этот влюблённый готов был совершить чудо, только не знал как. И тогда Лея пришла ему на помощь. Встав, она протянула ему руки и сказала:

– Мы будем всегда вместе!

– Мы будем любить друг друга! – вторил ей Всеслав.

– На воде и под водой…

– Жарким летом и зимой…

– На земле и в небесах…

– Мы будем вечно на этой Земле!

Свет на мгновение померк в глазах Мирона – заклятие невозврата. Но не успел он даже пальцем пошевелить, как Всеслав сотворил жест в воздухе, и заклятие вступило в силу. «У нас нет будущего», – встрепенулся разум. «Я люблю Весту!» – ответил ему Мирон, и медленно подошёл к молодожёнам – спешить уже было некуда. Но сердце Мудреца не сдавалось. Мирон представил, как здоровые весёлые ребятишки бегают босяком по траве, и сказал с надеждой:

– Детишек вам побольше!

Щёки Леи вспыхнули алым, Всеслав хмыкнул довольно, а Мирон развернулся и пошёл прочь – ему надо было остаться наедине.

Отойдя на приличное расстояние, Мирон мысленно позвал родителей. Связаться с Мудрейшим у него сейчас просто не было сил.

– Что происходит? – услышал он сразу же взволнованные, милые сердцу голоса. – Мы никак не можем до тебя докричаться!

– Сынок! – голос матери был такой ласковый, что Мирон чуть не заплакал.

– Потом, мама, потом! Заклятие невозврата, отец!

– Мудрец?

– Нет, обычные люди. Молодожёны. Силою любви.

– Жди! – отец отключился.

И Мирон стал ждать. Веки его начали слипаться, и Мудрец погрузился в сладкую дремоту.

– Как же ты устал, мой мальчик… – слышал он сквозь сон волшебные слова матери. – Но в твоём сердце поселилось новое чувство – сильное, светлое… Ты влюбился, сынок! Любить простую девушку нелегко, но ты справишься.

«У нас нет будущего!» – хотел в отчаянье крикнуть Мирон, но мать не позволила:

– Отдыхай сейчас, и ни о чём не волнуйся!

И тут Мирон услышал колыбельную, которую она пела ему ещё в детстве.

Мирону казалось, что он сейчас дома, спит в своей детской кроватке, подложив руку под любимую подушку, но голос отца заставил его очнуться.

– Мудрейший хочет, чтобы ты оставался там и охранял влюблённых, пока не придут другие Мудрецы и эльфы. Где ты находишься?

– Деревня Звенящие ручьи.

– Справишься?

– Постараюсь.

– Мы любим тебя, сынок! – услышал он напоследок голос матери и провалился в тишину.

Что ж, Клавдия предлагала погостить у них немного, придётся воспользоваться её приглашением.

Недолгий разговор с матерью вернул Мирону чувство душевного равновесия. В конце концов, что такое заклятие невозврата? Когда-то давным-давно, много веков назад, в Заповедном краю жили двое влюблённых. Они были молоды, счастливы и эгоистичны в своей любви. Детей у них не было – они не хотели делить свою любовь ни с кем. Так они и жили: ни муж, ни жена, – потому что свадьбу в Заповедном краю играют только с одной целью: двое должны соединиться, чтобы на свет появился третий. Но эгоизм – не слишком светлое чувство, он рождает в душе страх. И однажды они сказали друг другу: мы не вечны в жизни. Что будет с нами после того, как Бог пошлёт нам другую? Неужели нам придётся когда-нибудь расстаться? Вот тогда, движимые желанием не расставаться , они впервые произнесли слова заклятия. А когда пришло время одному из них предстать перед Богом, влюблённые обнялись и превратились в каменные статуи, в которых до сих пор живут их души. Иногда в особо звёздные вечера можно даже услышать, как они что-то ласково шепчут друг другу на своём каменном языке, и тогда кажется, будто статуи поют. *этой никогда*

Кому-нибудь эта история, может, и покажется романтичной, но только не жителю Заповедного края. Время от времени опытные Мудрецы приводят к «Поющим статуям» молодых и говорят им одно и то же: ! И все понимают, что они этим хотят сказать: «Да, статуи получились из очень крепкого камня. Их практически невозможно разъединить или уничтожить. Но кто сказал, что в мире есть что-то невозможное?» Поэтому и берегут «Поющие статуи» в Заповедном краю как зеницу ока. Если случится (!), что одна из них будет разрушена, то для второй это горе обернётся невыносимыми муками и страданиями от осознания того, что любовь дарит людям возможность встретиться вновь даже в других мирах. Только не тем, кто произнёс заклятие невозврата. *будьте осторожны в своих желаниях не дай Бог*

Мирон вздохнул. Он помнил, что одна из задач, которую постоянно пытаются разрешить Мудрецы – это снять заклятие с каменных статуй. Земля чутко реагирует на чувства и настроения людей. Поэтому нестерпимая душевная боль даже одного человека может нарушить баланс сил добра и зла. Тем более, если это житель Заповедного края. Но порою страдания и обычного человека могут привести к серьёзным последствиям. «А тут влюблённые, чёрт бы…» – Мирон вовремя спохватился, сделал жест невосприятия и стукнул себя по лбу кулаком:

– Тебе пора веселиться, приятель, не то и сам, не дай Бог, беду накличешь.

Он ещё раз для верности сотворил жест невосприятия и пошёл на праздник.

А свадьба «пела и плясала». Народ веселился по полной программе. Визг, хохот, звуки баяна… Чуть поодаль, на краю полянки, девушки разожгли большой костёр и тому смельчаку, который сумеет его перепрыгнуть, разрешалось поцеловать любую. Разумеется, смельчаков было много! А девушки тем временем подкидывали и подкидывали охапочки веток, чтобы огонь поднялся повыше. Вот на ком-то вспыхнула рубаха, его тут же окатили водой из ведра, и он, шальной, стал целовать всех подряд. Девушки смеялись, молотили его кулачками (надо думать, чувствительно), но парень не унимался, и вдруг в его объятия попала Веста.

«Она-то здесь откуда? Её же не было!» – промелькнуло в голове у Мирона, а сам он уже тем временем летел через костёр. Жар ударил в лицо Мудрецу, и Мирон чуть было машинально не загасил огонь силою воли, но в следующее мгновение он уже стоял на земле. Позади – костёр, впереди – Веста и ошарашенный парень, а вокруг удивлённая толпа народу. И ТИШИНА!..

«Ситуация – хуже не придумаешь, – быстро соображал Мирон, – и что мне теперь делать?» Его выручил конь. С громким ржанием Звонко сиганул через огонь вслед за хозяином и едва не сбил с ног того нахала, который всё ещё продолжал обнимать Весту. Парень отшатнулся, – пара распалась, а Мирон, довольный, с хохотом вскочил на коня:

– Мы вот тут тоже решили немного повеселиться! Вы не против?

Он взмахнул рукой, и над поляной в вечернем небе появились сотни маленьких разноцветных искорок, которые ярко выделялись на фоне первых звёзд. Это необычное зрелище полностью привлекло к себе внимание людей, а Мирон, воспользовавшись ситуацией, быстренько слез с коня и пошёл искать Платона и Клавдию – проситься на ночлег.

Праздник подходил к концу. Гостей поубавилось. Оставшиеся разбились на небольшие группки и уже особо не шумели. Только изредка то тут, то там раздавался весёлый смех. Веста тихонечко стояла под одним из дубов и пребывала в полном смятении. В это время к ней тайком от людей пробралась Лея.

– Это ведь он из-за тебя через костёр…

– Хватит чепуху молоть, – отмахнулась Веста. – Я думала, он ушёл!

– И все так думали. Ну, я побежала?

– Счастья тебе! – Веста искренне улыбнулась.

– Спасибо!

Лея чмокнула её в щёку и радостная побежала к Всеславу.

Мирон лежал в сарае на стоге сена и, в который раз за последнее время, ругал себя:

– Факир! Фокусник недоделанный! И куда тебя понесло?

Но, несмотря на грубые слова, с губ Мудреца не сходила улыбка.

Мирон не позволил Клавдии постелить ему в доме. По большому счёту, ему и сарай-то был не очень нужен. Но остаться в деревне и ночевать под небом выглядело не очень прилично. Да и Платона с Клавдией обижать не хотелось. Конь же был рад тому, что можно, наконец, спокойно поспать под крышей.

Звонко тихонько стоял в углу и озабоченно пощипывал сено, – с хозяином творилось что-то непонятное. «Не то радуется, не то злится, – думал конь, – и всё из-за той девчонки. Нет бы угостил её сочной травкой, пригласил вместе побегать по лугу, да и сделал бы ей жеребёночка. Уж она точно не стала бы лягаться!» Верный конь и не подозревал, насколько схожи были его размышления с мыслями, которые одолевали сейчас его хозяина.

«Она, конечно, боится меня, – рассуждал Мирон. – Ещё бы: выпороть собирался, Платону руки отрубить грозился, свечу загасил (хорошо костёр тушить не стал!), в небе устроил целое представление… ах, да, ещё и сам на свадьбе светился! Поцеловать хотел!..» Он вспомнил, какое испуганное было лицо у Весты сегодня вечером, и расхохотался. Девушка и не подозревала, что Мудрец готов пылинки с неё сдувать! «Ничего! – думал Мирон. – Я сумею заслужить её доверие!»

С Заповедными девушками, безусловно, было проще выяснять отношения. Порою и слов-то никаких не требовалось, достаточно было только посмотреть ей в глаза.

Однако были и такие слова, которые обязательно произносили влюблённые во время помолвки.

– Хочешь ли ты, чтобы у нас родился ребёнок? – спрашивал юноша.

– Да! – отвечала девушка.

– Тогда тебе придётся покинуть свой отчий дом.

– Он навсегда останется в моём сердце.

А потом наступал черёд девушки задавать вопросы будущему жениху:

– Готов ли ты построить для нас новый дом?

– Да!

– Тогда тебе придётся найти для него красивое место.

– Я построю его с любовью и радостью там, где ты скажешь!

Волшебные слова, после которых влюблённые становились женихом и невестой и могли искать место, где они хотели бы жить всю жизнь. Многие ещё до свадьбы строили там дом, разбивали сад, а когда молодые считали, что всё готово для рождения ребёнка – играли свадьбу. Необыкновенные слова, которые с волнением хотели услышать все девушки Заповедного края, да и юноши тоже.

Мирон вспомнил, как трепетала Лета – его младшая сестрёнка, во время помолвки с Дарьяном. Этот день навсегда врезался в память Мирона, потому что он и сам волновался ничуть не меньше сестрички. Дарьян – хороший парень, они с Летой прекрасно подходят друг другу. И тем весомее звучали в тишине слова влюблённых.

«Завтра же разыщу Весту и постараюсь как-нибудь её успокоить», – решил Мирон и, с удовольствием потянувшись, закрыл глаза.

Конь исподтишка покосился на хозяина и устало вздохнул: «Ну, кажется, спать собрался – вот и хорошо! Больше сегодня чудить не будем».

Найти Весту оказалось непросто. Во-первых, он не знал, где она живёт. А привлекать к девушке внимание односельчан своими расспросами он не хотел. А во-вторых, Веста как будто нарочно избегала встречи с ним. Даже после того, как пустившись на хитрость, он организовал на следующий вечер гулянье для молодёжи, оказалось, что пришли все, кроме Весты (в том числе и старики).

«Что же ты от меня бегаешь, дурочка, я же не кусаюсь!» – разочарованно твердил он про себя весь вечер, а на следующее утро всё-таки разузнал у Платона, где находится дом Весты.

Удивлению его не было предела: девушка весь день носу не казала за порог родного дома. А время шло: два дня были потеряны впустую. До прихода Мудрецов и эльфов оставалось три, максимум – четыре дня. Мирон перебрал в голове массу вариантов, как выманить Весту на улицу, но не нашёл ничего проще, чем увести и спрятать их корову.

Искать заплутавшую Зорьку вышли почти всей деревней. И, конечно же, Мирон вызвался помогать. Он всё время старался держаться поближе к Весте, шутил и балагурил, стараясь её развеселить, но странное дело – вопреки его ожиданиям, девушка становилась всё печальнее.

Нашли корову ближе к вечеру, и, разумеется, первым её увидел Мирон. Бедное животное стояло в самой чаще густого подлеска и еле могло пошевелиться.

– Это каким же ветром тебя туда занесло, холера ты эдакая? – ругался отец Весты, продираясь к корове сквозь спутанные ветки. – Вот вернёмся домой, я тебе все ноги пообломаю!

Мирон еле успевал творить жесты невосприятия и помалкивал. Уж он-то хорошо знал, «каким ветром» занесло сюда несчастную Зорьку, и что сделать это было очень нелегко.

– Ой!

Мирон резко обернулся на крик. Веста держала себя левой рукой за правое запястье и из-под пальцев у неё текла кровь.

Мудрец подбежал к девушке:

– Что случилось? – сейчас Мирону было не до шуток. Он уже понимал, что рана серьёзная.

– Ерунда, на сучок напоролась, – Веста дрожала.

– Крови боишься?

– Нет.

Она вот-вот готова была упасть в обморок.

– Дай посмотрю!

Девушка не пошевелилась. Тогда он взял её руки в свои и, стараясь заслонить от вида собственной раны, стал потихоньку разжимать пальцы на запястье.

«Не надо бояться, девочка моя! – шептал он про себя. – Всё хорошо, я рядом». Порез был глубоким. Алой струйкой кровь стекала с руки на траву и не собиралась останавливаться.

Мудрец наклонился к запястью и начал шептать. Он почти касался губами рваной кожи, его ноздри вдыхали тёплый запах её крови, и сердце Мирона сжималось от любви и сострадания. Когда кровь, наконец, перестала сочиться, Мирон мигом набрал нужной травы, перетёр её между ладонями и наложил на рану, перевязав оторванным от рубахи рукавом.

– В первый раз ты хотела отрезать от моей рубахи «всего один кусочек», смотри, я дарю тебе целый рукав! – вся нежность, которую он до сих пор прятал в своём сердце, сейчас вырвалась наружу.

«Он смотрит на меня так ласково, как никто никогда уже не посмотрит, – думала Веста. – Зачем он здесь? Почему не уходит? Зачем он остановил кровь, – не дал вытечь ей всей, до последней капли? Смотреть на него, стоять с ним рядом, чувствовать нежное прикосновение рук и знать, что он скоро уйдёт и больше никогда не вернётся – всё это выше моих сил!» Сердце Весты разрывалось от боли, и она невольно застонала – еле слышно, не разжимая губ.

– Тебе больно?

Веста кивнула.

– Голова кружится?

Снова кивок.

Мирон подхватил девушку на руки и понёс домой. Впервые он не мог понять, что происходит. Почему Веста испытывает такую острую боль? Заговор и травы должны были сделать своё дело, и сделали – Мирон не сомневался. В чём же причина этих жутких страданий?

«Она потеряла не так уж много крови, – рассуждал он, – я был рядом и сумел помочь вовремя. Шок? Усталость? Во время нашей первой встречи она выглядела такой весёлой. Я не мог её до степени! Вся деревня видела мои выкрутасы, не она одна. Может, перед этим её кто-то сильно расстроил? Кто? Что могло случиться всего за одну ночь и изменить девушку до неузнаваемости?» Страшная мысль молнией пронзила его сердце. *запугать такой*

«Убью мерзавца!» – думал Мирон и мысленно накладывал на себя жест невосприятия. Он делал это автоматически, неосознанно – школа Мудрецов давала о себе знать.

Мирон пытался утешить девушку, рассказывая на ходу, что рана быстро заживёт, и шрама, скорее всего, не останется, а Весте становилось всё хуже. Она умирала от незначительной потери крови, и Мирон не знал что делать!

По деревне он уже бежал. Войдя в дом, он бережно опустил Весту на её кровать, после чего опрометью выскочил на крыльцо и вихрем помчался по улице.

«Лея! – думал Мирон. – Лея должна знать, почему Веста не пришла на её свадьбу!» Лея не ходила вместе со всеми в лес, и Мирон молил Бога, чтобы подруга Весты была сейчас дома.

Он ворвался в чужой дом без стука, без разрешения. Лея вскрикнула, но быстро успокоилась.

– Почему Весты не было на твоей свадьбе? Её кто-нибудь обидел?

– Да.

– Кто? – Мирон зарычал.

– Ты.

Такого ответа он не ожидал. Прошло несколько мгновений, прежде чем он собрался с мыслями.

– Чем? Я и пальцем её не тронул!

– Любовью. Эх, вы, мужики…

– Любовью нельзя обидеть! – ошарашенно воскликнул Мудрец.

– Получается, можно… – Лея была спокойной и неумолимой. – Уходи, ты мешаешь ей жить. Где Веста?

– У себя дома…

Молодая женщина деловито накинула платок на плечи и вышла на улицу.

Мирон лежал в сарае и ворочался на сене с боку на бок. Тяжёлые мысли не давали заснуть. Звонко тихо стоял, понурив голову, и делал вид, будто спит. Конь не знал, чем помочь человеку и старался не надоедать.

«Как можно обидеть любовью?» – в который раз задавал Мирон себе один и тот же вопрос. Но Мирон чувствовал, что сердце Весты стонет и плачет. Не понимая того сам, он научился слышать её сердце. А в висках стучали слова Леи: «Уходи. Ты мешаешь ей жить!»

«Хорошо, – думал Мирон, – я уйду, как только сюда придут другие. В конце концов, я собирался ещё заглянуть к Егору, чтобы разобраться с его сыном». Он уже ощущал, как Земля начинает к нему прислушиваться. Как тревога и напряжение потихоньку накапливаются в воздухе. С этим надо было что-то делать. «Я уйду, если Весте станет от этого легче. Только станет ли?» И тут Мирон заплакал. Впервые по-настоящему заплакал: «Я не понимаю этих людей, мама! Почему?»

– Ты чего-то не знаешь, – пришёл ответ матери.

Мирон подскочил как ужаленный. Звонко поднял голову и настороженно посмотрел на хозяина, но человек не обращал на него никакого внимания, а значит, не стоило лезть на глаза.

А Мирон тем временем нервно мерил сарай шагами.

«Конечно, – журил себя он, – Мудрец я или кто? Почему я не сделал этого раньше? Я же умею „улавливать“ мысли людей!» И тут Мирон расхохотался:

– Для этого надо быть спокойным!

Конь на всякий случай отошёл подальше. А Мирон остановился, раскинул руки в стороны и глубоко вздохнул. Лёгкая улыбка скользнула по лицу Мудреца.

«Спокойно, – думал Мирон, – легко и спокойно». Он представил Весту и вновь почувствовал, как тоска камнем лежит на её душе.

– Почему? – задал он вопрос девушке. – О чём ты думаешь?

Но неожиданно его мысли как будто наткнулись на стену. «Вот это да! – удивился Мирон (Веста держала защиту). – Воистину, Мудрецы ещё многого не знают о „простых“ людях! Ладно, попробуем по-другому!»

Он не мог чувствовать Лею так же, как чувствовал Весту. Чтобы проникнуть в её мысли, ему надо было видеть эту девушку. Мирон вышел из сарая и направился к дому Всеслава и Леи. Звёзды смотрели на него свысока и укоризненно качали головой. Тут только Мирон сообразил, что на дворе глубокая ночь.

– Хорошо, сказал он той звезде, что сияла особенно ярко, – я подожду до утра!

И вернувшись в сарай, он крепко заснул.

Лея накрывала на стол, когда в дверях совершенно неожиданно появился Мудрец.

– Похоже, это входит у тебя в привычку: в наш дом без приглашения!.. *врываться*

Она хотела ещё что-то сказать, но осеклась. Вид у Мудреца был !.. *такой*

«Кажется, зря я ему нагрубила!» – подумала Лея и стала потихонечку отходить от стола.

Мирон усмехнулся:

– В этой деревне живут отважные девушки! Ну что ж, я дам тебе шанс всё рассказать самой.

В этот момент между ним и Леей возник Всеслав… и отлетел в дальний угол, как нашкодивший котёнок.

«Ненормальный, нашёл у кого вставать ни пути!» – подумал Мирон и вспомнил: заклятие невозврата!

Мудрец повернулся к парню лицом, сказал медленно и чётко:

– С НЕЙ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ!

Затем вновь обратился к Лее:

– Рассказывай!

Девушка была сильно напугана, но сдаваться не собиралась. Она отрицательно покачала головой ему в ответ.

Мирон вздохнул и посмотрел на Лею спокойно и ласково.

Мирон видел её, видел Весту тем вечером при свете масляной лампы. Он слышал каждое их слово… Он видел ещё многое, но это его уже не касалось.

– ДЕВЧОНКИ несмышлёные! – выругался Мирон. – Любовью обидеть ! Передай Весте, что она , слышишь? – придти к ручью на Медвежью поляну. Здоровье ей позволяет, она в полном порядке! Я буду ждать! *нельзя должна сама должна*

Он развернулся и пошёл к выходу, но уже в дверях оглянулся и строго посмотрел на Вселава:

– Тебе действительно не нравятся её веснушки?

– С чего ты… Вы взяли? – парень уже пришёл в себя и готов был снова ринуться в бой.

– Какой только гадостью твоя жена их не изводила!

– Зачем? У неё красивое лицо!

– Тогда ей как-нибудь в более приятной обстановке! *скажи это*

И Мудрец закрыл за собою дверь.

Мирон мог бы и сам влететь сейчас в дом Весты с огромным букетом цветов и сказать, что просит её руки и сердца. Что Мудрецы имеют право жениться на простой девушке. Но он хотел, чтобы Веста кое-чему научилась: за своё счастье надо бороться. «На Бога надейся, а сам не плошай!» – так, кажется, говорят. «Как хорошо, что ей попался такой умный жених! – похвалил себя Мирон. – А если бы кто другой?» И тут же сделал жест невосприятия: никаких других женихов!

Мирон не стал больше никуда заходить. Вместе со Звонко они направились прямиком в лес, и конь впервые за последнее время пытался заигрывать с Мудрецом. Впрочем, для этого была веская причина – хозяин был весел и снова улыбался. Мирон отдёрнул плечо, когда конь попробовал ухватить за него зубами.

– Не балуй! – и он легонько хлопнул коня по шее. – Вот так-то, приятель, мы выиграем эту схватку!

И тут Мирон снова заволновался: а если нет? Что, если ему не удастся убедить Весту, или девушка стать его женой? *не захочет*

Конь мгновенно «просёк» перемену и больше не приставал.

Мирон остановился на небольшой полянке и огляделся – красивое место! Медвежьей полянку прозвали за то, что часто видели здесь медведя (у мишки недалеко отсюда была берлога), поэтому люди предпочитали сюда не соваться, разумно поделив территорию. Мирон присел к ручью, который протекал по самому краю полянки, и зачерпнул пригоршню чистой лесной воды.

– Хорошо-то как! – он плеснул водою в коня.

Звонко фыркнул, но спокойно подошёл к ручью и начал пить.

– А тебя, брат, не обманешь! Чувствуешь, что я волнуюсь.

Конь посмотрел на него долгим понимающим взглядом.

«Да как же тут не волноваться? – думал Мирон. – От этой глупышки не знаешь, чего и ждать!»

Он прислушался к сердцу девушки – оно по-прежнему было печально, плюс взволновано, плюс напугано, и даже, немного зло. «Это хорошо! – решил Мирон. – Веста идёт сюда».

Он придирчиво оглядел себя. Клавдия успела за ночь пришить к его рубахе новые рукава. «Спасибо, милая, – с теплотою вспомнил Мирон о смышлёной женщине, – в который раз ты меня выручаешь!»

В это время на поляну вышла Веста. И хотя Мудрец видел только одну девушку, он чувствовал присутствие ещё двоих человек. Мирон прислушался. Чуть в стороне, в кустах, притаились Всеслав и Лея. «Защитнички! – усмехнулся Мирон. – Тоже мне, нашли злодея!»

Веста не стала близко подходить к Мудрецу, – остановилась метрах в пяти. Мирон улыбнулся ей, пытаясь успокоить (скорее себя, чем её). Медленно приблизился к девушке почти вплотную. У неё опять были большущие глаза! – как в первый раз. Красивые, прекрасные глаза!

– Почему ты решила, что Мудрецам нельзя жениться на деревенских девушках?

Веста растерялась.

– Я не знаю ни одного Мудреца, который сделал бы это.

– Многих Мудрецов ты знаешь? Ах, да, «штук пять или шесть», не считая меня. Заповедный край – не тюрьма! Никто не запрещает Мудрецу жениться на обычной девушке.

Мирон внимательно следил за её чувствами. Тревога по-прежнему сжимала сердце Весты, но где-то там, в самом потаённом его уголке робко и неуверенно зашевелилась надежда. Мирон взял девушку за руки и наклонился к самому её уху.

Кусты зашевелились, но «защитничкам» хватило ума не высовываться.

– Хочешь ли ты, чтобы у нас родился ребёнок? – шептал Мирон ласково и уверенно, а внутри у него всё дрожало.

– Да… – не то спросила, не то ответила Веста.

– Тогда тебе придётся покинуть отчий дом.

– Я пойду за тобой хоть на край света!!!

Она не плакала, слёзы сами катились по её щекам, смывая с души тоску и отчаянье.

– Глупая, ты сможешь жить, где захочешь! С любовью и радостью я сумею выстроить для нас дом там, где ты скажешь!

И мир оглох на мгновение от крика радости, которая вошла, наконец, в человеческое сердце!

Мирон и сам не ожидал такого. Он обнимал Весту, гладил её по волосам, целовал её глаза, ловя губами солёные слезинки, и боялся пропустить хоть одну.

– А теперь скажи своим друзьям, что нам больше не нужно их присутствие.

Веста посмотрела на него растерянно и смущённо.

– Ты?..

– Знал о них с самого начала, – улыбнулся Мирон.

Они шли по лесу, взявшись за руки, и птицы звонче пели на их пути. Время от времени Мирон наклонялся, чтобы сорвать землянику, и угощал ею Весту.

– А в ваших лесах такая же вкусная земляника?

Мирон кивнул:

– Вкусная.

– А мне правда можно будет побывать в Заповедном краю?

– Не можно, а нужно. Я не знаю, где ты потом надумаешь жить, может быть и в Заповедном краю, а вот свадьбу мы будем играть только там. Если ты, конечно, быть моей женой? *хочешь*

В глазах Весты заиграли лукавые огоньки.

Мирон развернулся к ней грозный и страшный:

– Не думай! Говори немедленно!

– Хочу! – выпалила Веста.

– Вот так-то лучше, – улыбнулся Мирон. – Запомни: жизнь подчиняется нашим желаниям!

– Всем? – Веста вновь была той озорной девчонкой.

– Всем, – скрепя сердце ответил Мирон. Он не хотел сейчас вдаваться в тонкости этого вопроса, потому что ожидал подвоха. И не напрасно.

– Тогда я хочу ребёнка!

– Я тоже, любимая!

– Сейчас!

«Ох!» – Мирон видел, что Веста уже не шутила, и ответил вполне серьёзно:

– Нам лучше подождать до свадьбы. Магия Заповедного края даст вам обоим свою защиту.

– От кого? Что нам угрожает?

Мирон и сам не знал ответа на этот вопрос, но смутное чувство тревоги опять посетило его.

– Послезавтра здесь будет много Мудрецов и эльфов, и я уеду ненадолго.

– Уедешь?!

– Всего на один день, любимая! Я быстро обернусь! Поскачу на Звонко туда и обратно!

– Куда? – это был крик отчаянья.

В другой раз Мирон первым делом постарался бы убедить, что всё хорошо, но сейчас он и сам чувствовал звуки надвигающейся беды.

– В Сафроново. Это рядом. Дядю Егора знаешь? Оказывается, его сын очень хорошо поёт… Я НИКУДА НЕ ПОЕДУ!

Он обнял Весту и стал целовать, целовать, … *целовать*

Они лежали в высокой траве, ещё плохо соображая, что произошло, но счастливые, как никогда в жизни. Все традиции и правила, которые можно было нарушить, они нарушили, но Мирон ни о чём не жалел. Он снял муравья, который пытался вскарабкаться на руку его любимой, и посмотрел Весте в глаза:

– У нас родится мальчик!

– Знаешь, – тихо ответила Веста, – теперь я никого не боюсь, даже тебя!

– Меня?

– Да.

– Шутишь?

– Правда! Порой ты бываешь такой страшный! Думаешь, мне Лея не рассказала, как ты одним взмахом руки отбросил Всеслава в угол?

Она приподнялась на локтях и стала рассматривать Мирона с ног до головы.

– А он покрупнее тебя будет!

– Перестань!

Мирон впервые оказался голым под оценивающим взглядом женщины и чувствовал себя неловко.

– Одною рукою, говоришь? Этой? Или этой? – и он провёл по ней сначала правой, потом левой рукой.

Веста спокойно лежала с закрытыми глазами, и с блаженством подставляла своё обнажённое тело под его ласковые руки. С губ её не сходила улыбка.

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! – Мирон сказал это так, как будто видел её в последний раз.

Веста открыла глаза и внимательно посмотрела на Мудреца:

– Я ТОЖЕ ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!

Следующий день прошёл для Мирона как в сказке. Он и не подозревал, что жизнь за пределами Заповедного края может быть такой счастливой!

А по деревне с самого утра уже поползли пересуды: виданное ли дело, чтобы Мудрец ухаживал за обычной девушкой? А то, что он её замуж за себя берёт – это уж точно враки! Спросить об этом напрямую у виновников происшествия никто, разумеется, не отваживался. Мирон боялся, что люди договорятся до чего-нибудь нехорошего, поэтому решил сам положить конец досужим вымыслам.

В полдень верхом на Звонко (чтобы народу было лучше видно) он подъехал к дому Весты.

«Дурацкие правила! – между тем рассуждал Мудрец. – Где это видано: спрашивать разрешения на свадьбу?»

В Заповедном краю такого конечно же не было. Каждый видел за версту: любят парень с девушкой друг друга или нет. Зачем спрашивать нужна ли свадьба, если не один здравомыслящий человек не станет сопротивляться счастью своего ребёнка?

И тем не менее, Мирон волновался: ему обязательно надо было понравиться родителям Весты. «Мудрец – Мудрецом, – думал Мирон, входя в калитку, – а насильно мил не будешь. Эти люди даже не представляют, как важна нам сейчас их поддержка!»

Родители Весты встретили его на пороге: мать Таисья и отец Трофим.

Мирон только взглянул на них, и у него сразу отлегло от сердца. С виду строгие и недоверчивые, родители Весты были рады, что их дочь станет женой Мудреца.

– Здравствуйте, люди добрые! – и тут (Мирон даже сам не ожидал от себя такого) он поклонился.

– Здравствуй, мил человек! – ответил отец за обоих и тоже поклонился.

«Правда, пониже», – отметил про себя Мирон.

– Милости просим, заходите в дом! – продолжил Трофим, отступая чуть в сторону.

«Вот и ладушки! – думал Мирон, переступая порог. – Вот и очень хорошо!»

В гостях он просидел не менее часа, а зеваки так и толпились под окнами – ждали, когда он выйдет. И Мирон решил: «Пусть люди потихонечку привыкают, что Веста – его жена». После того, как он объяснил родителям, что собирается через день – два увезти Весту в Заповедный край (мать тут же запричитала и заохала – от этого уж никуда не денешься!) и получил согласие на свадьбу, Мирон взял девушку за руку и вывел на крыльцо. Народ сразу притих, ожидая невозможного, – ! *и чудо свершилось*

Мирон целовал Весту недолго, но достаточно для того, что бы уж ни у кого никаких вопросов по этому поводу в дальнейшем не возникало. Затем быстро сошёл на землю, вскочил на Звонко, и громко крикнув с коня: «Готовься в дорогу!», поскакал прочь. Краем глаза он успел заметить, как мать (умная женщина) тут же уволокла дочь в дом, и удовлетворённо вздохнул. Теперь оставалось только дождаться завтрашнего дня.

Повелитель тьмы – Тэк, гордо сидел в своём кресле и медленно постукивал пальцами по деревяшке подлокотников. Этот Мудрец по имени Мирон – мальчишка желторотый, так и норовил подсунуть ему палки в колёса! Но пока что Тэку (хоть и медленнее, чем могло бы), удавалось продвигаться вперёд к намеченной цели: Земля должна ему подчиниться!

Эти людишки уже давно не давали Тэку покоя. Они радовались и любили, а в результате на небе появлялись новые звёзды, и могущество Повелителя тьмы никак не могло достичь нужного уровня. Новая звезда – новая энергия. Звезда, зажжённая людьми – энергия чистая, светлая. Тэк с омерзением передёрнул плечами. Каждая свадьба не Земле болью отражалась в его теле. Хорошо ещё, не все люди обладали достаточной силой, чтобы зародить звезду. А вот жители Заповедного края… – Тэк выжиг бы их всех калёным железом! Но Повелителю тьмы не нужны были мелкие, незначительные победы. Он желал выиграть битву целиком!

Ещё давным-давно у Тэка появился план, как изменить ситуацию себе на пользу. Неспеша (чтобы никто не заметил), он упорно нашёптывал двум молодым Мудрецам, что их любовь – самая сильная на всей Земле, что они должны принадлежать только друг другу, и никто не смеет вставать у них на пути! И у Повелителя тьмы получилось: Мудрецы сотворили заклятие невозврата. Оставалось только добраться до их каменных статуй, и Земля содрогнулась бы от ужаса и боли – от вопля отчаянья одной из уцелевших статуй. Планета – живой организм, и ей тоже не нравится страдать. А так как Мудрецы в этой ситуации оказались бы никчёмными теоретиками, то Земля обратилась бы за помощью к Повелителю тьмы, – ! Ха-ха-ха! Тэк не умел смеяться, но его плечи сейчас мелко подрагивали от удовольствия. *сама*

Однако перед Повелителем тьмы встала неразрешимая проблема – магия Заповедного края не позволяла приблизиться к статуям даже мысленно. Тэк вновь передёрнул плечами и постарался больше не думать об этом. Каждый раз, вспоминая о Заповедном крае, он испытывал острую боль. И вот, спустя несколько столетий, когда он почти забыл о заклятии невозврата, на Земле появилась пара обычных людей, которая была способна осуществить его мечту. Любовь этих гадких людишек (Тэк наморщил лоб: их, кажется, звали Всеслав и Лея) имела огромную силу. Тэк чувствовал: влюблённые смогут сотворить любое заклятие, особенно во время свадьбы, когда их эмоции достигнут своего максимума. Воспользоваться заклятием невозврата за пределами Заповедного края («Ой!») – это подарок судьбы! Надо только, чтобы из тысяч бесполезных, отвратительных заклятий влюблённые выбрали нужное Тэку.

И Повелитель тьмы начал действовать. Потихонечку, тёмными, безлунными ночами он стал шептать влюблённым слова заклятия, и заставлял думать, что это их собственные мысли (впрочем, это было не сложно). Он приходил к Всеславу во сне и показывал ему нужные жесты. Он послал в деревню своего воина под видом нищего бродяжки с приказом убить молодожёнов и изрубить одну из статуй на мелкие кусочки. Повелитель тьмы знал, что статуи получатся достаточно хрупкими, ведь заклятие будет сотворено неумелыми, неопытными людишками.

И когда Тэк уже предвкушал победу, когда ещё за час до свадьбы у жителей планеты пропало будущее, потому что он стёр их всех с лица Земли в своих мечтах, – опять вмешался этот мальчишка Мудрец! ОН, видите ли, хотел жить! ОН хотел, чтобы все жили, но что ещё ужаснее – он ! Любил простолюдинку и отнять у неё будущее! И молодой Мудрец вступил в схватку с Повелителем тьмы. Он в себя свет далёких звёзд и его своими воспоминаниями, он потому что своей возлюбленной, но самое обидное – он своею любовью со всем, что было вокруг! Он , и Земля его услышала! *любил не давал вбирал усиливал звал к себе счастье, желал счастья начал делиться любил Землю*

Планета потянулась к Мудрецу всем своим существом и сумела разглядеть угрозу. В каких-нибудь двадцати километрах от деревни воин Повелителя тьмы был растерзан дикими зверями. Но и это ещё не всё! Тэк заскрипел зубами. Дерзкий Мудрец пожелал, чтобы у молодожёнов были дети! И влюблённые восприняли его желание, несмотря на то, что заклятие невозврата должно было отнять у них стремление к размножению. Но как только у молодожёнов появится ребёнок, пусть даже ещё не рожденный, заклятие будет снято. Мудрецы не знали об этом, а Тэк знал. И тщательно скрывал свои знания. Поэтому Повелителю тьмы приходилось спешить – нельзя допустить, чтобы женщина забеременела.

Тэк срочно собрал свою армию, которую прятал на другой планете (он знал, что когда-нибудь эта армия ему пригодится!) и направил её на Землю. Повелитель тьмы понимал, что посылает своих воинов на верную гибель, потому что жители Заповедного края («Ох!») разобьют его армию вдребезги, но для этого им придётся поднапрячься. А главное, им будет обращать внимание на то, что происходит в маленькой деревушке под названием Звенящие ручьи! *некогда*

И пока Мудрецы будут отражать инопланетное вторжение, тысяча отборнейших солдат, которых Тэк прятал здесь, на Земле, прикладывая неимоверные усилия, чтобы в Заповедном краю о них ни одна собака даже не пронюхала, войдут в деревню и начнут убивать. Всех, кроме простолюдинки! Тэк «засмеялся»: какая глупость – слабая, беззащитная женщина носит под сердцем сына Мудреца, да ещё за пределами («Ух!») Заповедного края! *той*

О таком везении Повелитель тьмы даже не смел мечтать! Уж он-то сумеет воспитать мальчика по своим правилам. Всего через несколько лет у него появится могущественный помощник – сын Мудреца, ребёнок, наделённый силой с самого рождения! Тэк удовлетворённо потянулся. И всё это начнёт сбываться уже завтра!

Мудрецы пришли ранним утром. Деревня ещё спала, когда эльфы стройными рядами проходили по тихим улицам в предрассветных сумерках, и ни один житель не проснулся, ни

одна собака не залаяла, – всё было как всегда, за исключением одного: в деревню вошло войско из Заповедного края. Такого даже Мирон никогда не видел. Все как один стройные, подтянутые, с колчанами полными стрел за спиной, они легко ступали по ещё влажной от росы земле, и ни один камешек не шелохнулся под их ногами. Впечатление было потрясающее! Воины словно летели над землёй – сильные, ловкие, сосредоточенные. Сто одиннадцать человек: сто эльфов, одиннадцать Мудрецов. По идее, Мудрецов должно было быть десять: на каждого Мудреца по десять эльфов, но Лета вызвалась идти вместе со всеми, и никакие уговоры Дарьяна не сумели удержать её дома.

Вообще-то, Дарьян не смел влиять на решения жены. Любой житель Заповедного края имел право делать то, что считал необходимым. Бывали случаи, когда и женщины-Мудрецы отправлялись в путешествие по большому миру, но в основном, они предпочитали посвятить себя воспитанию ребёнка. Но вот чего точно никогда не было за всю историю Заповедного края, так это того, что сразу несколько Мудрецов находились вместе за его пределами. «Всё когда-то случается в первый раз», – вспомнил Мирон чьи-то древние слова, и не знал к добру это или к худу.

Мудрецы и эльфы остановились в центре деревни, на всё той же поляне с дубами, где поджидал их Мирон. Звонко жался поближе к хозяину, – шествие эльфов и его не оставило равнодушным. Мирон поглаживал коня и тихо приговаривал:

– Не трусь, это свои.

Конь, впрочем, и не думал бояться. Впечатление впечатлением, но Мирон чувствовал, что его четвероногий друг в любую минуту готов ринуться в драку.

– Какой ты у меня, оказывается, забияка! – продолжал Мирон успокаивать коня, когда к нему подбежала Лета.

– На небе зажглась новая звёздочка, братец!

– Рядом с той, что зажгла ты с Дарьяном!

– У нас родится замечательная девочка! – Лета бережно положила руку себе на живот.

– Не сомневаюсь! – Мирон поцеловал Лету в щёчку. – Здравствуй, сестрёнка! Ты как всегда начинаешь разговор с самого главного!

Лета засмеялась:

– И тебе желаю здравствовать!

К этому времени к ним подошли Дарьян и другие Мудрецы. Мирон огляделся: эльфы рассредоточились по поляне и так умело слились с природой, что их почти не было заметно. Неискушённому человеку могло показаться, что на поляне стоят только двенадцать Мудрецов.

– Ты не говорил жителям о нашем приходе? – спросил Сигур – старший и самый опытный из присутствующих.

– Нет, я решил: пусть люди поспят спокойно.

Сигур кивнул. Он всегда был малоразговорчив.

Вдруг на поляну выскочила Веста и остановилась как вкопанная. Издалека она видела, что рядом с Мироном стоит несколько человек, а тут заметила эльфов и заробела. Лета тут же кинулась ей навстречу. Налетела, обняла, поцеловала:

– Здравствуй, родная! Какая же ты красавица! Я – Лета, сестра Мирона.

– Здравствуйте… – Веста никак не могла придти в себя.

Когда к ним подошли мужчины, Мирон обнял Весту за плечи, притянул к себе, сказал, улыбаясь:

– Это Веста!

И тут началось…

Мудрецы галдели наперебой, как стайка радостных воробьёв.

– Желаем счастья!

– Будьте здоровы!

– Какая красавица!

– У вас родится чудесный ребёнок!

– Сохрани Бог!

– Буду рад помочь советом.

…

Они разошлись так же дружно, как налетели, оставив после себя ощущение праздника. Веста стояла раскрасневшаяся и взволнованная, но счастливая. За всё это время она не проронила ни слова, только кивала в ответ, но Мудрецам и этого было достаточно. Они читали чувства девушки и улыбались.

– Наш человек! – сказал Дарьян, протягивая руку. – Не робей, всё хорошо!

Он и Лета остались стоять возле Мирона с Вестой.

– Дарьян, муж моей сестры, – представил его Мирон.

Веста протянула руку Дарьяну и вздрогнула от прикосновения.

Мирон засмеялся:

– Не сильно он тебя?..

Всё тело Весты покалывало маленькими иголочками, но ощущение было приятным.

– Он кое-чему тебя научил, – продолжал Мирон.

– Теперь ты сможешь в любое время поговорить со мной и Летой, как бы далеко мы не находились друг от друга, – пояснил Дарьян.

– А ты, парень, в следующий раз будь поаккуратнее, – не забывай: это всё-таки девушка! – веселился Мирон. – Вот возьму и задам тебе хорошую взбучку! *моя*

– Это кто ещё кому задаст! – подыграл ему Дарьян.

И два Мудреца собрались пуститься в рукопашную, как простые деревенские мальчишки.

Веста стояла с широко раскрытыми глазами и не знала, что делать.

– Ну-ну, петухи! – смеясь, закричала на них Лета. – Расхорохорились, того и гляди – перья полетят!

– К тому же, это не честно: двое на одного! Это ещё что за чудо? – показала она головой на Звонко.

Конь бил копытом землю и по-серьёзному готовился к драке.

Мирон подбежал к Звонко, заговорил, поглаживая:

– Спокойно, спокойно, дружище, мы просто дурачимся… Это конь! – сказал он, повернувшись к Лете.

– Точно! Не черепаха! – ответила ему сестра.

– В нашем полку, кажется, прибыло? – подколол его Дарьян.

– Тебе бы всё шуточки шутить, а Звонко здорово помогал мне всё это время!

И тут в разговор вступила Веста:

– Ты хотел съездить на нём в Сафроново.

– Я же сказал, что никуда не поеду…

– Нет, прошу тебя! Ты был прав, здесь столько Мудрецов и эльфов… Со мной ничего не случится!

Игривость мигом слетела с Дарьяна:

– Ты беспокоишься за Весту?

– Не сейчас, приятель, – Мирон тоже стал серьёзным.

– Мы собирались выйти назад уже сегодня.

– Он быстро обернётся, – возразила Веста. – Сафроново близко. На коне полчаса туда, полчаса обратно, час – там. Успеешь? – спросила она уже у Мирона.

– Вот это деловой подход, – улыбнулась Лета. – А уж за Весту ты не волнуйся, я ни на шаг от неё не отойду. Нам ведь есть о чём поговорить, сестрёнка? – и она лукаво подмигнула смутившейся Весте.

– На самом деле, мне вполне хватит двух часов, чтобы научить парня петь и вернуться обратно. И чтобы душа уж больше об этом не болела!

– Тогда пошли к Сигуру, сдашь ему своих подопечных с рук на руки, – хлопнул Дарьян Мирона по плечу, имея в виду Всеслава и Лею. – Тем более, что через пять минут о нашем появлении будет знать вся деревня!

И Дарьян показал на ошалевшего мальчонку, который таращился на них во все глаза. Увидев, что его заметили, парень припустился наутёк так, что только пятки засверкали.

Мирон засмеялся:

– Шустрый мальчишка! Вскоре, действительно, вся деревня будет «стоять на ушах»! Пошли к Сигуру!

Мирон скакал по лесной дороге и вспоминал свой разговор с Сигуром. Тот был как всегда сдержан: «Задуманное надо сделать. Но поторапливайся. Я, да и здесь ощущаем чувство опасности. Мудрейший предупреждает: беда угрожает всей Земле, Заповедный край готовится к битве. Хотя мы тут так не думаем. В любом случае, ждём тебя через два часа». *все мы*

Мирон печально усмехнулся: в последнее время он постоянно испытывал чувство тревоги. И предупреждение Мудрейшего болью отразилось в его сердце. Он больше не заглядывал в будущее. Он , что у людей нет будущего. «У меня есть сын, – твердил про себя Мирон, – и я сумею его защитить!» *не хотел верить*

Пока он так размышлял, лес кончился, и Мудрец въехал в небольшую деревушку. По сравнению с деревней Звенящие ручьи, Сафроново показалось Мирону сонным царством. Здесь было тихо и спокойно. Люди, которых он встречал, хоть и были удивлены появлением Мудреца, но вели себя чинно. В общем, обошлось без визга и суеты, чему Мирон был несказанно рад: ему некогда было отвлекаться по пустякам.

Он быстро нашёл дом дяди Егора и слез с коня. На пороге тут же появился хозяин. Мужичок весь светился от счастья:

– День добрый! Заходите в дом! – поприветствовал он Мудреца.

– Здравствуйте! – с чувством ответил Мирон, а сам всем сердцем понадеялся на то, что день действительно окажется добрым.

Мудрец прошёл в дом и остановился возле окна, где на лавочке сидел сын Егора. «Почти мой ровесник», – прикинул Мирон про себя и разжал руку, в которой сидел испуганный птенчик.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал Мудрец с ходу. – Этот жаворонок остался без родителей. Я сам бы мог выходить его, но только ты сумеешь научить птицу петь.

Парень посмотрел на Мирона безучастно:

– Я не умею петь.

– А ты попробуй!

И Мирон вложил птенца в руки больного.

Поначалу парень оставался таким же скучным, но вот маленький жаворонок зашевелился в его руках и открыл свой рот. Тонкий писк вырвался из крохотного клювика, и глазки-бусинки уставились на сына Егора требовательно и с вызовом.

– Ишь ты, махонький, а нахальный!

Огромный детина бережно погладил пуховой комочек, который пытался схватить его палец.

– Так ты научишь его петь?

– Я попробую…

– Пробуй сейчас!

– Что? – парень начал реагировать на происходящее.

– Пой!

– Как?!

– С душой! – ответил Мирон ласково. – Если бы ты не умел, я бы никогда к тебе не пришёл.

И сын Егора запел. Сначала его голос был хриплым и неуверенным – голосовые связки не привыкли издавать мелодичные звуки, но постепенно пение становилось всё красивее и громче. И вот уже прекрасная песня вырвалась на улицу через приоткрытое окно, привлекая внимание людей.

Когда парень замолчал, Мирон показал ему на народ, столпившийся возле дома.

– Посмотри!

Мудрец распахнул окно пошире и крикнул:

– А что, хорошо поёт Егоров сын?

Люди одобрительно загудели.

– Хотите ещё послушать?

С улицы донеслось единодушное согласие.

– Пой! – приказал Мирон, и парень снова запел.

Теперь голос лучше слушался его, и певец начал вкладывать в слова свои чувства, – ! *и песня зазвучала по-новому*

«Простой человек, – думал Мирон, – а как поёт!» Песня брала за душу, делая всех единым целом, и вела за собой, то радуясь, то печалясь, а люди слушали и не могли понять – какая сила вливается в их сердце вместе с этой песней? «Сила света!» – подумал Мирон и стал потихонечку отступать к выходу.

В другой раз он обязательно поговорил бы с Егором, – утешил несчастного отца, но сегодня ему было некогда. Он уже почти вышел, когда песня смолкла, и услышал у себя за спиной:

– Спасибо!

Мудрец остановился. Не мог не остановиться – столько благодарности и надежды было вложено в это слово человеком, никогда не переступавшим порог своего дома.

– Для того чтобы увидеть мир, не обязательно уметь ходить, – ответил ему Мирон. – Чтобы радоваться жизни, нужно всего лишь желание, доброе сердце и хорошая песня. И мир сам войдёт в твой дом! Будь счастлив! – Мудрец улыбнулся и вышел на улицу. Но никто не обратил на него внимания, – люди слушали новую песню великого певца.

Один только мальчишка был занят совсем другим делом, – он разглаживал гриву Звонко и что-то рассказывал коню.

«Васятка!» – сразу узнал Мирон парнишку, из-за которого, в сущности, и оказался тут.

– Как здоровье дедушки? – спросил Мудрец, подойдя поближе.

– Спасибо, хорошо! – ответил Васятка и взглянул на Мирона мельком, так, словно его оторвали от какого-то очень важного дела. Это заставило Мирона посмотреть на себя со стороны, и он мысленно поблагодарил ребёнка за то, что тот помог ему вовремя разглядеть признаки зарождающегося тщеславия.

«Будь проще, и люди к тебе потянутся, – вспомнил старую поговорку Мирон. – Интересно, кто это приду…?» Но ему не удалось закончить свою мысль, потому что Васятка дёрнул его за рукав.

– Ты ведь не будешь лечить сына дяди Егора?

– Нет, не буду, – ответил Мирон.

– Тебе нельзя его лечить?

Мирон покачал головой.

– Но он всё равно теперь будет счастлив?

– Это уже зависит от него самого, я сделал всё что мог!

А про себя подумал: «Всё-таки, он удивительный пацан!» И вдруг Мудрецу стало жаль сейчас расставаться с этим мальчишкой.

– Хочешь, вместе доедем до околицы?

Васятка радостно подскочил на месте:

– Хочу!

– Тогда живо, я тороплюсь!

Мирон подсадил мальчика на коня, сам сел сзади, и они поскакали.

Возле последнего дома Мудрец спешился и спустил паренька на землю.

– Вот и всё, желаю удачи!

– Спасибо! – глаза Васятки восторженно сияли. – У тебя отличный конь!

Мирон улыбнулся:

– Мне он тоже нравится!

И тут на Мирона «накатило».

«Общая тревога! Земля подверглась нападению», – пришло сообщение из Заповедного края. И следом от Сигура: «К деревне подходят воины Повелителя тьмы, возвращайся скорей». А потом он почувствовал, что Весте страшно, страшно… Мирон посмотрел на Васятку. *очень*

– Ты сумеешь отвести коня в Заповедный край?

У мальчика дыхание перехватило от такого важного поручения, но он не сплоховал и решительно кивнул головой.

– Как его зовут? – только и спросил он.

– Звонко! – крикнул Мирон на последок и… растаял на глазах у изумлённого ребёнка.

– Покажи мне то место, где Мирон назвал тебя своей невестой! – Лета с любопытством заглянула Весте в глаза, но та в ответ смотрела непонимающе. И тогда Лета сделала жест рукой, и в памяти Весты всплыло недавнее свидание с Мироном, да так чётко, словно всё это происходило наяву и прямо сейчас.

…

– Хочешь ли ты, чтобы у нас родился ребёнок?

– Да.

– Тогда тебе придётся покинуть отчий дом.

– Я пойду за тобой хоть на край света!!!

…

– Вообще-то, у нас не принято так отвечать, но я была в восторге от твоего ответа, – Лета ничуть не кривила душой.

Щёки Весты вспыхнули алым цветом.

– А откуда ты знаешь?

– В Заповедном краю все видели вашу помолвку.

– Как это?

– Это официальная церемония, после которой вы считаетесь женихом и невестой. Мирон обещал на тебе жениться, а ты – стать его женой.

– И что же… родители?..

– Да! Представляешь, они хоть и ждали чего-то подобного, но не столь скоропалительно.

И тут Лета заметила, что Веста всеми силами старается скрыть, как сильно она нервничает.

– Ой, только не волнуйся, пожалуйста! Они очень даже рады и просто счастливы, что у вас родится сынок!

А затем Лета захохотала:

– Знаешь, когда я спросила у брата, за что он тебя полюбил, Мирон ответил: «За большие глаза». Теперь я его понимаю!

– Вы что же, видели ВСЁ?!

– Нет, что ты! Только официальную церемонию.

– Тогда откуда известно про ребёнка? *всем*

– Колоссальный всплеск энергии любви. На небе зажглась новая звезда! Пойдём же, покажи мне эту полянку!

– Зачем? – Веста нахохлилась.

– Я объясню тебе по дороге. Поверь, я не желаю вам зла!

Веста вновь залилась румянцем:

– Прости!

– Ничего страшного, это нормально – оберегать своё счастье! Пойдём же, пока у нас есть время!

Они шли по лесной тропинке очень быстро, почти бежали, и при этом умудрялись ещё и разговаривать.

Лета вытащила из-за пазухи небольшой чем-то туго набитый мешочек и показала его Весте.

– Смотри, это земля из нашего родного сада. Поначалу я и сама не знала: зачем набираю с собой в дорогу землю? А потом, уже в пути, увидела вашу помолвку и очень обрадовалась! Я подумала, что раз уж вас не было в Заповедном краю, то пусть хоть маленькая его частичка ляжет там, где вы стояли во время церемонии. Надо только, чтобы ты точно вспомнила это место, – земли немного. Но я думаю, всё-таки хватит. Ведь вы стояли очень близко друг к другу?

– Да, почти вплотную.

И тут они выскочили на поляну.

Лета восхищенно выдохнула:

– Красиво! Ну, сестрёнка, давай, вспоминай как следует!

Веста отметила про себя, что Лета назвала её сестрёнкой легко и непринуждённо, словно так оно и было на самом деле, и чувство родства наполнило её душу. И благодарности.

А между тем Веста смотрела на благоухающее великолепие вокруг и не верила своим глазам. Ещё недавно здесь было всё совсем по-другому. Маленькие белые цветочки расцвели по всей поляне, словно одели её в подвенечное платье, а там, где стояли они с Мироном, нежились сейчас на солнышке голубые звёздочки незабудок. От удивления Веста не могла произнести ни слова. Она только указала на незабудки, а потом обвела рукой всю поляну:

– Откуда они взялись?

Лета внимательно посмотрела на Весту и ласково шепнула ей на ухо:

– Это природа радуется вашей любви. Надо же, я не слышала, чтобы в Заповедном краю было что-нибудь подобное! Ваше чувство очень сильное, научись доверять ему! Пойдём!

Они подошли к голубому островку среди этого моря из белых цветов, и Лета аккуратно рассыпала землю из мешочка под самые корешки незабудок.

– А теперь встань туда, где ты стояла во время церемонии.

– Жалко!

– Ничего страшного, ты не повредишь цветам, только разуйся!

Веста скинула обувь и бережно ступила на памятное место. Легкая дрожь мягкой волной пробежала от самых её пяток до макушки, словно пробуждая в теле что-то новое. Радость и восторг наполнили душу Весты, и каждая клеточка затрепетала внутри, расцветая, будто тысячи волшебных цветочков на этой сказочной поляне. Слёзы восхищения катились по щекам Весты, но она не замечала их. «Господи, как хорошо!» – тихо шептали её губы, и девушке казалось, что стоит ей раскинуть руки в стороны, как она полетит.

Внезапно что-то изменилось. Солнце всё так же сияло на небе, но дикий холод заставил Весту оглядеться по сторонам.

Мощный порыв ветра сшиб Лету с ног и понёс к ближайшему дереву. «Стой на месте!» – услышала Веста внутри себя её голос, а в следующее мгновение Лета потеряла сознание, с силой ударившись о толстый ствол старого тополя. Веста почувствовала, как что-то внутри

неё смолкло, но продолжало жить. И тут какой-то мужчина, которого Веста поначалу не заметила, направил на Лету руки, и яркая молния с треском пронзила солнечный день. Всё внутри Весты сжалось от ужаса, и она закричала, не разжимая губ:

– Дарья-ян! Кто-то пытается убить Лету!

– Где вы находитесь? – услышала она в ответ его встревоженный голос. Но девушка сразу почувствовала, что Мудрец сосредоточен и не желает терять времени даром.

– Далеко, на Медвежьей поляне!

– Оглядись вокруг себя. В пределах десяти метров место свободно?

– Да.

– Тогда закрой глаза и подумай о чём-нибудь приятном. Я знаю, сейчас тебе это нелегко сделать, но так надо. Ничего не бойся, ты защищена магией Заповедного края. Кстати, откуда она здесь?

– Лета принесла земли из родительского сада.

– Она такая умница! С ней всё будет хорошо, если ты закроешь глазки и вспомнишь что-нибудь прекрасное. Расслабься, вот так!..

Голос Мудреца гладил Весту, будто тёплый ветерок, и она подумала о Мироне. В тот же миг она ощутила рядом с собой чьё-то присутствие и невольно отшатнулась.

– Стой на месте! – услышала она голос Дарьяна на этот раз «по-нормальному» и открыла глаза. Поддержав, рука Мудреца не позволила Весте сойти с незабудок, и это прикосновение немного приободрило девушку. Дарьян стоял рядом сильный и спокойный, и Весту совсем не интересовало сейчас, откуда он взялся, главное, теперь она не была наедине с этим жутким человеком, который осыпл Лету молниями, но тщетно. В каком-нибудь метре от неподвижного тела молнии словно ударялись о невидимую преграду и распадались на сотни маленьких искорок. Даже без сознания Лета продолжала сопротивляться, но её защита с каждым разом становилась слабее. Это было видно по тому, как всё ближе пробивались к ней зловещие молнии. ***а***

Дарьян тем временем бежал к этому страшному человеку, пытаясь встать между ним и Летой.

«Жалкий щенок!» – услышала Веста раскатистый, леденящий душу голос незнакомца и поняла, что Дарьяну сейчас придётся очень туго.

Незадолго до этого боль ощутили все Мудрецы, которые собрались в доме Всеслава и Леи, но сильнее всех вздрогнул Дарьян. Лета потеряла сознание – это понимал каждый, но никто не проронил ни слова, стараясь не отвлекать её мужа. Впрочем, он заговорил очень скоро:

– Они с Вестой на Медвежьей поляне. Я телепортируюсь.

– Ты был когда-нибудь там? – спросил Сигур.

– Нет.

– Тогда это большой риск.

– Это единственный шанс…

Дарьян изменился на глазах. Из весёлого, беспечного балагура он превратился в спокойного, решительного воина.

– Удачи! – только и успел крикнуть Сигур ему вслед, как в дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату вошёл эльф.

– К деревне подходят воины Повелителя тьмы.

– Много? – спросил Сигур, уже не удивляясь.

– Да.

В устах эльфа такой ответ следовало понимать как много. *очень*

– Они не должны войти в деревню, – распорядился Сигур.

Эльф кивнул и вышел.

Мудрецы встали, чтобы тоже последовать за ним, но ещё одна новость заставила их остановиться. Говорил Мудрейший:

– Общая тревога! Земля подверглась нападению. Воздушная атака по всей планете. Самый эффективный метод – менять гравитацию вокруг летательного аппарата и прижимать корабль к земле подальше от населённых пунктов. А после ультиматума о сдаче, пусть они сами думают, что им делать дальше. Все, кто владеет этой силой, уже рассредоточились по планете. Как дела у вас?

– К нам идут воины Повелителя тьмы, – коротко ответил Сигур.

– Их манит заклятие невозврата, – Мудрейший замолчал на мгновение, но, что-то обдумав, продолжил. – Сигур, открывай пространственные врата и уводи влюблённых в горы. Нахождение их в самом эпицентре сражения чрезвычайно опасно.

– Гномы и так не слишком дружелюбно настроены по отношению к нам.

– Даже если гномы откажут вам в гостеприимстве, сами горы послужат надёжным укрытием от атаки с воздуха, и на первое время собьют со следа Повелителя тьмы, частично экранируя его силу. Возьми в помощь несколько эльфов и не забудь закрыть врата за собой.

– Но тогда…

– Назад вам придётся добираться пешком.

– Это ловушка.

– Из которой есть хоть какой-то выход. Если гномы не захотят вам помогать, то и препятствовать не посмеют. По крайней мере – останетесь живы.

– Хорошо, – Сигур вздохнул. – Я сделаю всё, что будет в моих силах.

– Желаю удачи! – ответил Мудрейший, – Да, вот ещё что: гномы наверняка отнимут у тебя все артефакты.

И связь прервалась.

Сигур на несколько мгновений прикрыл глаза, и незначительные морщинки, которые образовались на его лице за время разговора с Мудрейшим, разгладились, а на губах вновь появилась еле заметная улыбка. Обычный человек никогда не сказал бы, что этот Мудрец сейчас улыбается. Таков уж был Сигур – молчалив и скрытен на первый взгляд, но все, находящиеся сейчас в этой комнате, знали, что в нём есть огромная энергия силы Духа и доброты.

Сигур встрепенулся и посмотрел на одного из Мудрецов.

– Ты примешь мои артефакты, Орлин?

Молодой Мудрец, который и впрямь чем-то напоминал величавую птицу, степенно кивнул головой:

– Ты прав, ни к чему гномам отдавать лишнее.

И пока Сигур снимал с себя различные колечки, цепочки, браслеты и ещё не пойми чего, в комнате остались только он и Орлин.

Через минуту «несколько украшений и каких-то безделушек» – как сказала бы простая женщина, лежали на столе небольшой кучкой. В руках Сигура остался лишь крохотный ключик на цепочке. Орлин расстелил на столе носовой платок, Сигур уложил в него снятые артефакты и, завязав их в узелок, протянул Орлину.

– Для меня огромная честь – сохранить их для тебя, – Орлин взял узелок и спрятал его за пазуху.

– Пришли ко мне трёх эльфов, которые согласятся отправиться к гномам, чтобы охранять влюблённых.

Орлин вновь совершил головой свой неповторимый кивок.

– Желаю удачи! – повторил он слова Мудрейшего и направился к выходу.

– Спасибо, – ответил Сигур, оставшись наедине. – Она нам очень пригодится!

Если бы кто-нибудь из жителей Заповедного края слышал сейчас Сигура, то очень бы удивился такой его разговорчивости.

А Сигур зажал ключик между ладонями, согревая его теплом своих рук, и принялся что-то нашёптывать.

Мирон грубо вторгся в сознание Дарьяна и чуть было не получил заслуженную сдачу.

– В следующий раз будь поаккуратнее, – буркнул Дарьян.

– Где они? – спроси Мирон.

– На Медвежьей поляне. Веста стоит на вашем месте. Рядом с ней никого.

– Иду, – ответил Мирон, и в ту же секунду очутился возле Весты.

– Ты под защитой, стой на месте! – крикнул он любимой и побежал на выручку другу.

«Бог троицу любит! – подумала Веста, и на мгновение ей стало немного легче, но затем тревога накатила с новой силой. – Мирон! Он-то здесь зачем?»

Веста видела, что Дарьян не может совладать с этим ужасным человеком. Между ними шла какая-то странная борьба: они стояли друг против друга на приличном расстоянии (при этом Дарьян закрывал собой Лету), и не двигались с места. Время от времени они делали руками почти незаметные движения, но Веста поняла, что Дарьян быстро теряет силы. В какой-то момент незнакомец вновь пошевелился, и Дарьяна качнуло так, что он еле устоял на ногах.

«Только не падай!» – подумала Веста.

«Не боись!» – пришёл ей нарочито бодрый ответ.

Дарьяну конечно же нужна была помощь, но Мирон!..

«Только не Мирон! – взмолилась Веста. – Господи, помоги ему!»

Мирон был ошарашен: сам Повелитель тьмы стоял сейчас на поляне и выжимал из Дарьяна последние соки. Он хотел предупредить Мудрейшего, но не смог: Мудрейший не отзывался, видимо, говорил с кем-то другим. Времени на размышление не оставалось. Изменив гравитацию, Мирон увидел, что Повелитель тьмы падает на колени, и тут же услышал голос Дарьяна: «Вместе!»

Повелитель упал, а Мирон побежал к другу, чтобы заслонить его. Мирон чувствовал, что тот держится на пределе своих возможностей. Но на полпути он вновь услышал Дарьяна: «Я подчиняюсь тебе!» *И они ударили!*

– С ума сошёл! – закричал Мирон.

– От меня теперь мало проку… Действуй, пока он не очухался!

Увидев, что Дарьян медленно оседает на землю, Мирон принял его подчинение и в ту же секунду почувствовал, как в тело вливается мощный поток энергии. Таков уж закон власти: подчиняющийся теряет свою силу, зато принимающий подчинение становится сильнее. Проблема в том, чтобы совладать с этой энергией, удержать в себе, в прямом смысле не пустить на ветер. Мирон увидел, как облачко пыли образуется у его ног, и полностью сконцентрировался на себе. Внутренним взором он просматривал свои ноги, туловище, руки и впитывал, впитывал в себя новые возможности. «Всё внимание на себя!» – твердил Мудрец как заклинание, хотя ему было сейчас очень сложно не думать о других. Рядом с ним находились близкие люди, жизнь и здоровье которых теперь целиком зависели от него, и за которых он нёс теперь полную ответственность. *в несколько раз*

Увидев боковым зрением, что Повелитель встал на ноги, Мирон заскрипел зубами: «Всё внимание на себя!» И когда он почувствовал, наконец, что настало время вступить в сражение, яркая молния полетела в сторону Дарьяна. Ставить защиту было поздно, и Мирон попытался рассеять молнию, но не успел сделать это в полной мере. Удар, конечно, оказался не столь мощным (слава Богу, не смертельным!), но Дарьян всё равно скорчился от боли. Взмахом руки Мирон предотвратил очередную вспышку молнии и обездвижил Повелителя тьмы. Он сковал Тэка железной хваткой, заставил его закрыть глаза и контролировал сейчас каждый мускул, каждую клеточку его тела. Но только тело!.. Силою мысли (огромной силою – Мирон ощущал это) Повелитель тьмы мог телепортироваться в любой момент куда угодно, но почему-то медлил. Тэк выжидал, и это не нравилось Мирону. «Вот бы заставить его сейчас сплясать

вприсядку!» – мелькнула в голове Мудреца взбалмошная мысль, и он чуть не расхохотался. «Не расслабляйся! – тут же одёрнул он сам себя. – Этот гад чего-то задумал!» Повелитель тьмы очень хорошо умел защищать свои мысли. Мирон опять не мог связаться с Мудрейшим, потому что боялся отвлекаться. *совсем*

И вдруг на небе появился какой-то шарик, который приближался к ним с неимоверной скоростью.

– Это что ещё за невидаль? – спросил он у Дарьяна и тут же пожалел об этом. Друг лежал на земле, прижимая руки к расползающемуся на груди синяку, и еле дышал.

– Потерпи, я сам разберусь с этой штукой!

Но разобраться «по-хорошему» не получилось. Тонкий луч направился из этой круглой железяки в сторону Леты, пройдя сквозь защиту, поставленную Мироном на его пути, словно разогретый нож через масло. В последний момент Мудрец успел-таки шандарахнуть ударной волной по зловредному шарику. Чиркнув по кроне тополя своим смертоносным лучом, непонятная штука с огромной скоростью полетела куда-то в сторону, и вскоре скрылась из виду. Всё это Мирону приходилось делать, удерживая ещё и Повелителя тьмы!

Старое дерево, возле которого лежала Лета, вспыхнуло как огромный факел, и Дарьян дёрнулся в сторону огненного столба.

– Спокойно, я справлюсь! Это конечно не свечка, понадобится минут пять, чтобы потушить! – крикнул Мирон другу, так как не мог уже внедриться в его сознание, и, продолжая контролировать Повелителя тьмы, сосредоточился на пламени.

Когда молния ударила Дарьяна в грудь, Веста невольно вскрикнула и замерла, прислушиваясь к своим ощущениям: он всё ещё был жив. «Дарьян, Дарьянушка!» – тихо позвала девушка, но ей никто не ответил.

Но вот облачко пыли, клубившееся у ног Мирона, осело, и ход битвы переменился. Мирон взмахнул рукой, и незнакомец замер как-то неестественно, словно его заморозили. «Это Мирон! – обрадовалась Веста. – Он сильный, он справится с этим гадом!»

В следующую секунду на небе что-то заблестело и быстро-быстро полетело на них. Веста смотрела во все глаза, когда эта круглая вещица зависла над поляной и выпустила из себя тонкий и очень прямой луч, чуть не спаливший Лету. Но луч почему-то дернулся и вонзился точно в дерево. Шарик тем временем куда-то делся (Веста не успела заметить куда), а сестре Мирона угрожала новая опасность – старый тополь вспыхнул, как новогодняя ёлка. Дарьян попытался подползти к Лете, но у него ничего не получилось. Мирон что-то кричал ему, однако Веста не смогла ничего понять из-за зловещего потрескивания, издаваемого будто бы взбесившемся пламенем. Что Мирон умеет управлять огнём, Веста знала, помня, как быстро он затушил свечу в сарае Платона. Но время шло, а дерево всё горело и горело.

«Наверное, Мирон не может справиться с таким большим пламенем, да этот мерзавец ему ещё мешает! – в ужасе думала девушка. – Лета, Леточка! Она же сгорит живьём! Дарьян сам беспомощен, как младенец, и у Мирона не получается её спасти!»

– Стой! – услышала она отчаянный крик Мирона, но было поздно – Веста уже сделала шаг, и тьма охватила всё её существо.

– Стой! – заорал Мирон, но Веста сошла уже со спасительного клочка земли, где её защищала магия Заповедного края. В тот же миг Повелитель тьмы телепортировался, с лёгкостью высвободившись из-под власти Мудреца, а вместе с ним исчезла и Веста…

– Этого не может быть! – застонал Мирон. – Это просто невозможно!

Но громкий треск позади него заставил Мирона оглянуться и отбросить в сторону горящую ветку, которая падала прямо на Лету. Мирон собрал всю свою волю и вновь сосредоточился на пламени. Через несколько минут почерневший ствол источал из себя только тонкие струйки белого дыма. Обугленное дерево больше не несло в себе никакой угрозы.

– Каждому своё! – громко произнес Мирон волшебную фразу, и чуть было не упал. Он и не подозревал, что так устал! Зато Дарьян задышал ровнее и даже приподнялся на локте. Мирон снял с друга подчинение и сразу услышал его окрепший голос:

– Что ты собираешься делать?

– Пойду за ней.

– Куда?

– Не знаю…

Мирон подошёл к тому месту, где Веста стояла в последний раз, и вдруг почувствовал еле ощутимое присутствие своей возлюбленной – в пространстве ещё оставался её след.

– Береги сестру! – сказал Мирон на прощание и… прыгнул в неизвестность.

– Желаю удачи! – крикну Дарьян ему вслед. Это было единственное, чем он мог сейчас помочь другу.

Однако рядом без сознания лежала его жена и, пошатываясь, Дарьян направился к Лете.

Снова спит волшебный лес,
Полон сказок и чудес.
Спит и зайчик под кустом,
Спит и ёжик под листом.
Даже месяц хочет спать,
Лёг он в звёздную кровать,
Вот и ты скорей усни,
Глазки ясные сомкни.

Спать пора уже давно.
Слышишь, сон стучит в окно?

Под окошком старый клён
Низкий шлёт тебе поклон.
Ветер в листьях шелестит,
Спать малышечке велит.
Засыпай же, засыпай,
Крепко глазки закрывай.
Пусть приснится сладкий сон,
Что навеет мудрый клён.

Спать пора уже давно.
Слышишь, сон стучит в окно?

Снова спит волшебный лес,
Полон сказок и чудес…

Глава 2

Ах, как она любила!!!

От отвращения Тэка всего передёрнуло. Почти в полном изнеможении он лежал на диване в своём доме и отдыхал после нелёгкой, но успешно выполненной работы. Тэк с наслаждением потянулся. Теперь он мог позволить себе расслабиться. Место для своего постоянного пристанища Тэк тщательно искал по всей Вселенной, пока его выбор не остановился на мало чем примечательной планетке под названием Зариана. Дело в том, что зарианцы строили для себя многоэтажные дома в высокотехнологичных городах, за пределы которых предпочитали не соваться. Так что крохотный островок, поросший лесом, вдалике от всех городов не представлял для местных жителей никакого интереса. К тому же, стилизованный под природный ландшафт, дом был неразличим с воздуха, поэтому вот уже много-много лет так и оставался тайной для этой цивилизованной планеты.

На Зариане жили такие же люди, как и на Земле, только в своём развитии они пошли несколько иным путём. Здесь не было Мудрецов, зато было много всевозможных машин. Машины для передвижения по суше, машины для передвижения по воде, воздуху, машины для помощи в домашнем хозяйстве, на работе, машины для детей, машины для взрослых, для игр тех и других… Они даже умудрялись летать на машинах в Космическом пространстве! Правда, недалеко, – Тэк следил за этим, и радостно потирал руки: чем больше машин, тем меньше необходимость обращать внимание на свои природные способности.

Так же как и на Земле, эти жалкие людишки грустили и радовались, боялись и боролись со страхом, ненавидели! и … Да, Тэк позволял им и эту вольность, хотя мог бы превратить в прах их всех одним щелчком свои пальцев, НО… *любили*

«Пусть живут, – вздохнул Тэк огорчённо. – Никто и не подумает, что на этой тихой планете свил своё гнездо Повелитель тьмы».

Тэк слегка пошевелился и невольно поморщился – всё тело болело. Противная девчонка, она заставила его потратить огромное количество жизненной энергии!

Пожалуй, во всей Вселенной Тэк был единственным, кто накопил в себе достаточно сил, чтобы смочь телепортировать другого человека. Однако для этого Повелителю тьмы пришлось как бы слиться с простолюдинкой. И они едва не погибли… АХ, КАК ОНА ЛЮБИЛА!

Огромное чувство благодати влилось в Тэка вместе с чужой плотью, и чуть было не выжгло его изнутри. А ещё эта маленькая сучка по имени Веста (тьфу ты! – у Тэка даже язык зачесался) звала за собой своего ненаглядного Мудреца! И это было тоже весьма опасно, ведь мысли не пропадают бесследно…

И Тэку пришлось срочно менять свои планы. Вместо того чтобы сразу появиться у себя на острове, он выпрыгнул в лесу, почти на другой стороне Зарианы. Правда, спешное приземление получилось не слишком удачно, и они шмякнулись на траву с двухметровой высоты. Как мог, Тэк смягчил падение, опасаясь за жизнь ребёнка, но от удара о землю Веста всё-таки потеряла сознание, и это было даже к лучшему. Потому что в тот момент Тэк готов был уже придушить её собственными руками! Телепортировать бесчувственное тело оказалось намного проще. И вот он дома, и совсем рядом, в комнате, из которой невозможно сбежать, сидит под замком эта гадкая дрянь со своим детёнышем.

«С детёнышем!» – эта мысль придала Тэку немного сил. Всего через девять месяцев на свет появится ребёнок, способный претворить его мечту в жизнь и полностью сконцентрировать всю Вселенскую энергию в руках Повелителя тьмы! Ради этого стоит поднапрячься, и создать для его мамаши благоприятные условия: хорошая пища, свежий воздух, поменьше волнений… С последним, правда, могут возникнуть проблемы… *моим*

Хочешь – не хочешь, а ему придётся ещё раз встретиться со своей пленницей, чтобы пообещать ей, что с её мальчиком ничего не случится, если она будет вести себя разумно. Что после родов и она, и ребёнок не будут ни в чём нуждаться, и (чего не скажешь ради собственной выгоды?) что время от времени она сможет видеться с сыном.

Ещё раз встретиться с Вестой, говорить, видеть её… Странное дело, но Тэк, кажется, боялся этой встречи. Чувство страха возникло в нём впервые и принесло что-то новое в его монотонное существование. Нет, правда, прежде, предвидя ситуации, которые создавали угрозу для его жизни, Тэк мог опасаться и не рисковал понапрасну… Но всё это – результат элементарного расчёта, никаких чувств. Страх же даже в самый рациональный расчёт привносил долю неуверенности, и это возбуждало и приятно щекотало нервы Повелителю тьмы. В его жизни появился азарт – победить, обыграть, потому что противник – маленькая простолюдинка! – непредсказуем! Да, он боялся этой встречи и в то же время желал её! *страстно*

Как только Мирон очнулся, то сразу же понял, что находится не на Земле. И тут же поставил защиту, даже не успев открыть глаза. Почему он это сделал? Мудрец и сам не смог бы толком объяснить – просто сработала интуиция. Он по-прежнему продолжал лежать неподвижно, прислушиваясь к окружающему его миру и к себе.

Нога болела. Видимо, он подвернул её, когда падал. Откуда? Мирон медленно открыл глаза. Над головой в голубом небе бежали белые облака, зелёная листва шумела в вышине леса, в котором он сейчас лежал на зелёной траве, но это была не Земля! Мудрец понял, что начинает потихоньку сходить с ума из-за того, что всё его тело кричит: тебе здесь не место! Необходимо было срочно настроить свой организм на другую, совершенно неизвестную ему планету. Когда балансировка завершилась, Мирон почувствовал, как рядом кто-то зашевелился. Повеяло агрессией. Стараясь как можно меньше двигаться, Мирон слегка повернул голову. Два жёлтых глаза смотрели на него из-за куста.

Зверь. Дикий. Напуганный, а потому озлобленный. Мирон аккуратно расширил поле своей защиты так, чтобы в него вошло и животное. А затем осторожно стал ласкать лесного жителя своим взглядом. Теперь, когда он начал снова соображать, Мудрец понимал, что даже незначительное проявление энергии мысли, а тем паче – энергии любви, может привлечь к нему внимание, а этого нельзя было допустить. На этой планете находится Веста, – после балансировки Мирон явственно ощущал это, а значит, и Повелитель тьмы, который, возможно, не ожидает появления здесь Мудреца. Следовательно, этим стоит воспользоваться, а главное – не навредить Весте, обнаружив своё присутствие.

Животное вновь зашевелилось, зарычало. Мирон почувствовал, как шерсть встала дыбом у неё (это самка!) на загривке.

«Ну, чего ты боишься, милая?» – Мирон слегка усилил свои чувства. Ласково посмотрел в глаза: «Видишь, мне нужна твоя помощь?» И продолжил уже немного требовательно: «Подойди, согрей меня!»

Только теперь Мирон понял, что дрожит от холода. Может быть он довольно долго лежал здесь без сознания, а может быть просто потерял слишком много сил, летя через Космическое пространство? Мирон усмехнулся: «Ещё бы, скажи мне кто-нибудь совсем недавно, что такое в принципе возможно, я от души посмеялся бы над фантазёром!»

Кусты вздрогнули, и из них осторожно высунулась морда волчицы.

«Ах, ты моя красавица!» – Мудрец продолжал мысленно общаться с животным, чувствуя, что голос всё ещё может напугать и без того неспокойного зверя. Волчица плохо шла на контакт, никак не поддавалась усилиям Мудреца. Видимо, животное никогда не знало человеческой ласки, и не понимало сейчас, что происходит. Требовалось время, чтобы разбудить божественное предназначение. Но времени-то как раз и не было. Человеку срочно нужна была помощь! Ещё чуть-чуть, и он совсем ослабнет, !.. *совсем*

И Мирон рискнул! Он закрыл глаза и представил, что волчица лежит рядом с ним. Такая тёплая, пушистая. А он гладит её, чешет за ухом, и как им хорошо обоим! Конечно, это было насилием над животным, и оно могло взбунтоваться, но… Через несколько минут лицо Мудреца лизнул тёплый, влажный язык дикого зверя.

– Вот и умница! Вот и хорошо! – Мирон заговорил почти шёпотом, но волчица, вздрогнув, отпрянула.

Однако человек продолжал говорить – тихо, ласково. Этот голос успокаивал, согревал, к этому голосу хотелось прижаться. И волчица легла рядом с человеком, лишь бы только он продолжал издавать свои странные звуки. А человек повернулся и начал шептать ей что-то в самое ухо, легко прикоснулся к её шерсти. Дрожь удовольствия пробежала по всему телу лесного зверя от кончика носа до самого хвоста. Затем человек принялся чесать её за ухом… Приятно… Глаза начали слипаться… «Странный человек! – подумала волчица перед тем, как заснуть. – Но я никому не дам его в обиду!»

Мирон проснулся, когда яркие лучи незнакомого солнца коснулись его лица. Он сразу понял, что проспал весь вечер, ночь и даже блышую часть утра. «Почти сутки!» – удивился Мудрец и слегка пошевелился. Тело затекло, мочевой пузырь готов был вот-вот лопнуть… ***о***

«Человек пометил свою территорию», – подумала волчица и принюхалась. Ему надо было пожевать травки. Той, что растёт неподалёку, на бугорке. Животное сделало несколько шагов и оглянулось: «Пойдём!»

Волчица явно его куда-то звала. Согревая, она очень долго пролежала рядом с человеком по доброй воле и, скорее всего, впервые действовала вопреки диким инстинктам.

– Ты хочешь, чтобы я пошёл за тобой, милая? – Мирон отметил про себя, что всё это время (даже во сне) продолжал держать защиту над собой и животным. «Правильно! – решил он. – Осторожность сейчас просто не может быть лишней». Волчица отвернулась и медленно стала удаляться. «Ишь ты! – удивился Мирон. – Чует, что я ещё не в состоянии бегать…», и пошёл за зверем.

Человек прихрамывал, но запаха крови волчица не чувствовала. «Сильный, поправится быстро», – подумало животное. При воспоминании о крови у волчицы громко заурчало в животе.

– А ты ведь голодная, девочка моя!

Человек снова начал издавать свои странные звуки. Приятно… Ради этого стоит и потерпеть.

Животное село возле нужной травки и посмотрело на человека: «Жуй!»

Человек не двигался с места. Как объяснить ему, что надо жевать? Волчица укусила травинку и выплюнула (сейчас ей самой не требовалось лечиться, а вот человеку…): «Жуй! Надо жевать!»

– Ты хочешь, чтобы я съел это? – Мирон опустился на землю, сорвал несколько былинок незнакомого ему растения, растёр между пальцами и принюхался. Организм сразу подтвердил ему: «Да, это то, что нужно!»

– Ах, ты моя умница! – поблагодарил волчицу Мудрец и положил траву в рот. – А теперь и ты иди, поешь чего-нибудь. Давай, поохоться!

Мирон слегка взмахнул рукой, прогоняя голодного зверя. Не потому, что опасался за свою жизнь. Мудрец чувствовал: даже с голоду, животное его не тронет, только вот волчице тоже требовалось подкрепить свои силы. *умирая*

Человек отпускал её. Да, она может пойти и поймать себе добычу. Человек будет ждать её здесь. Волчица встала и внимательно огляделась по сторонам, принюхалась – поблизости никого не было. «Ему ничего не угрожает, – подумала она, – а значит, я могу пойти поохотиться». И, не спеша, животное стало уходить.

Когда Веста очнулась, лёжа на кровати в незнакомой комнате, всё вокруг было настолько непривычным, что она решительно села и огляделась по сторонам.

«Где это я, в Заповедном краю?» – была первая её мысль. Но рассказы Мирона о Заповедном крае плохо вязались с увиденным. «Господи, где же это я?» – подумала она уже с отчаяньем и ещё раз огляделась.

Кровать вроде бы обычная, да не совсем: матрац явно не из соломы. Гладкие стены выкрашены в светло-зелёную краску, – цвет ей понравился, хотя, что под краской, Веста определить так и не смогла: вроде бы не глина. В комнате чисто, светло, окна большие, рамы опять неизвестно из чего сделаны: похожи на деревянные, но нет… И стол тоже… И стул… Ещё Веста отметила, что на окнах – решётки.

– Странно, от кого это здесь за решётками в домах прячутся? – удивлённо спросила она сама у себя и подошла к окну.

Её взору предстал небольшой палисадничек, а за ним – густой лес. «Может, звери дикие шалят, из лесу выходят? Да где это видано, чтоб человек с озлобленным зверьём рядышком жил? На Земле так не принято…» – растерянно подумала Веста, и вдруг новая мысль, как вспышка молнии пронзила её сознание: «Я не на Земле!» Она сразу же вспомнила, как какой-то незнакомец напал на них с Летой на Медвежьей поляне, и как сначала Дарьян, а потом Мирон вступили с ним в схватку. Затем странный шарик прилетел по небу и поджёг тополь, под которым лежала беспомощная Лета. Веста вспомнила, что хотела оттащить подругу в сторону, но стоило ей сделать шаг, как всё померкло перед глазами и тело словно растворилось в чём-то липком и холодном… А спустя несколько мгновений она и этот незнакомый человек повисли в воздухе посреди леса, но уже совсем в другом месте. Затем падение, удар… Темнота…

Веста с нежностью положила руку себе на живот:

– Как ты там, маленький мой?

По телу разлилось приятное тепло, и Веста поняла, что с ребёнком всё в порядке.

– Вот и славно, вот и хорошо… Всё хорошо… – и Веста улыбнулась, – она заговорила словами Мирона.

Тут же в памяти всплыл отчаянный крик мужа (последнее, что она услышала, перед тем, как растаять): «Стой на месте!» И Лета, и Дарьян говорили ей то же самое! Почему она не послушалась?!

Дарьян… Веста вспомнила, как он разговаривал с ней без слов, и прислушалась, позвала молча: «Дарьянушка!..» Где-то в самой глубине её сердца шевельнулась крохотная надежда, что он жив. «Теперь ты сможешь в любое время поговорить со мной и Летой, как бы далеко мы не находились друг от друга», – всплыли в памяти слова Мудреца в первый день их знакомства, и Веста грустно улыбнулась: «Видимо, не „далеко“ ты имел в виду!» И тут же обрадовалась: «Жив, и то хорошо!» *такое*

В это время дверь открылась, и в комнату вошёл человек в странной одежде с подносом в руках. На подносе лежали фрукты, хлеб, стояли стакан молока и крохотная вазочка с небольшим, но очаровательным цветочком. Человек (она видела его впервые) поставил поднос на стол и молча удалился. Дверь захлопнулась, и Веста услышала звук запираемой снаружи задвижки. Мысль, что она пленница, а решётки на окнах – чтобы она никуда не сбежала, встревожила её. «Зачем я им?» И сразу же сердце ухнуло куда-то в глубину: «Мирон! Через меня и ребёнка его легко связать по рукам и ногам! Почему я не послушалась и не осталась стоять на месте, где Лета расспала землю из Заповедного края?!» Огромное чувство раскаянья сдавило грудь Весты железными тисками. ***ы***

– Врёшь! Мирон тоже не лыком шит! Он тебе не какой-нибудь деревенский мальчишка, он Мудрец, МУДРЕЦ ИЗ ЗАПОВЕДНОГО КРАЯ! – в сердцах громко крикнула Веста вслед своему тюремщику. *настоящий*

Ответа не последовало, и Веста с тоской посмотрела на стол. «Если бы меня хотели убить, то я давно бы уже была мертва, а так…» Она вынула из вазы цветочек и понюхала. Цветок ничем не пах, но он очень напоминал незабудку, только крупную. Тут же на ум пришли слова Леты на Медвежьей полянке: «Ваше чувство очень сильное, научись доверять ему!»

«Да, Мирон любит меня! – и в душе Весты словно всё переменилось. – Больше я не совершу такой ошибки! Мирон сильный и смелый! Мы , и он обязательно что-нибудь придумает. Он ведь тоже умеет исчезать и появляться совсем в другом месте. Возможно, он просто не знает, где меня искать, где искать – поправилась она. – Значит, мне остаётся только ждать… Ждать и беречь нашего ребёнка!» *любим друг друга нас*

Эти мысли придали Весте уверенности и сил. Она улыбнулась и, устроившись поудобнее на стуле, взяла в руки яблоко. «Так-то вот! Папочка обязательно нас спасёт, малыш! Он у тебя замечательный, и мы с тобой его очень любим!»

Надо было срочно что-то делать! Уже пятый день Мирон находился на этой планете и до сих пор не встретил ни одного человека. Более того – лес был абсолютно нехоженым! В то же время в небе изредка появлялись какие-то летательные аппараты, внутри которых были люди. Вчера Мирону удалось аккуратно «пощупать» чувства летящего в машине человека. Напряжение, сосредоточенность, немного гордости и удовольствия – наверное, человеку казалось, что он движется очень быстро, и что такое дано не каждому. Машины появлялись всё время с юго-востока, поэтому Мирон шёл сейчас в этом направлении. А рядом с ним, словно тень, следовала волчица… Нет, Мудрец не звал её за собой, это было решение . И пока что Мирон не знал, хорошо это или плохо. *самого зверя*

Над лесом снова разнёсся характерный гул, значит, скоро покажется и машина. «Уж не прыгнуть ли мне в неё? – мелькнула шальная мысль, но Мирон тут же одумался. – Чистое безумие, я даже не знаю что там внутри! А кстати, как устроена эта штука?» И Мудрец начал искать взглядом летательный аппарат. Вернее, сидящего в нём человека…

Конструкция была очень мудрёной и опасной. Небольшая искра в нужном месте, и машина вспыхнет как стог сена. «Однако если поджечь вот здесь, человек успеет выпрыгнуть…» – догадался Мудрец. Раздумывать было некогда, и через несколько секунд за машиной потянулся шлейф чёрного дыма. Пилот медлил. «Ну же!» – Мирон похолодел от ужаса. Неужели он ошибся, не разобрав чего-то? До взрыва оставалось…

Маленькая точка отделилась от машины, и Мудрец выдохнул с облегчением.

– Наконец-то! Пойдём теперь искать контакт с внеземной цивилизацией! – радостно подмигнул он волчице и направился туда, где по его расчетам должен был спуститься с неба человек.

Вообще-то, Росу нравилось прыгать с парашютом, но этот прыжок никак нельзя было назвать приятным. Он до сих пор не мог понять – что случилось с самолётом? Ещё ни разу за всё время, пока он служит (а новичком в лётном деле Роса уже давно перестали называть, несмотря на сравнительную молодость), не было случая, чтобы самолёт загорелся сам собой, но никаких причин для возгорания приборы не зафиксировали. Рос выругался: «Потреплют мне теперь нервишки всякие там комиссии, чёрт бы их побрал!» Он печально посмотрел на парашют, который только что спас ему жизнь и вздохнул: «Ну, тебя-то, дружок, я ни за что не брошу!»

Рос неспеша сворачивал полотнище (сигнал бедствия, несомненно, тут же засекли на базе, но пока до него долетят, пройдёт минут двадцать), когда сзади что-то зашуршало. По спине Роса тут же пробежал противный холодок, и рука сама собой потянулась к пистолету. Оружие выдавалось каждому пилоту как раз на случай непредвиденной посадки в дикой местности.

«Лес – самое опасное из всех неосвоенных человеком мест, так как в нём водится наибольшее число живых тварей, а их разнообразие не поддаётся изучению ввиду того, что неко-

торые из них несут смертельную угрозу для жизни человека», – сразу же всплыл в памяти Роса отрывок из инструкции для лётчиков. И далее: «Наибольшую опасность представляют: змеи (ядовиты, труднозаметны, распространены на огромных территориях), большие кошки (сильные, агрессивные, прячутся на деревьях, но действуют по одиночке), волки…» Жёлтые глаза хищной твари приличных размеров смотрели на Роса недоброжелательно… «Волк, – мгновенно определил Рос, вспомнив что не раз видел таких чудищ в зоопарке. – Эти охотятся стаей! Интересно, сколько их?» – лихорадочно соображал лётчик, передёргивая затвор. Мысль, что в обойме всего двадцать пять патронов, его сейчас мало утешала. Но то, что пилот увидел в следующую секунду, навело на него ужас! ДИКИЙ ЧЕЛОВЕК вышел из леса и начал с животным. Рос почувствовал, что теряет сознание и сделал глубокий вдох, затем медленный выдох. Ещё раз вдо-о-ох, вы-ы-ыдох… приступ тошноты стал потихонечку отпускать. Всё это время Рос, однако, не переставал следить за лесными жителями и заметил, что говорил только человек. Животное молчало, но, по всей видимости, понимало, чего от него хотят, так как после того, как человек взмахнул рукой, явно прогоняя волка прочь, зверь развернулся и !.. А лесной человек продолжал молча стоять на месте, и только во взгляде у него было что-то такое, отчего Росу сразу расхотелось стрелять. Понимая, что действует сейчас против всех инструкций и правил, и даже вопреки чувству самосохранения, с другой стороны пилот был абсолютно уверен, что стоит ему только нажать на курок, и совесть не просто замучит, а немилосердно сожрёт заживо. *очень истинный разговаривать ушёл*

– Чёрт знает что такое! – прохрипел Рос осипшим голосом (от волнения в горле всё пересохло). – И откуда ты свалился на мою голову?!

Мысль о том, что лесной человек думает сейчас то же самое, вызвала у Роса неистовый хохот. Пилот сам в прямом смысле свалился на голову этому бедняге. А дикарь всё также неподвижно стоял на своём месте, молчал и смотрел…

Мирон чувствовал, что коренной житель неизвестной пока планеты до смерти напуган. Однако образы, создаваемые им, были очень слабые и путанные, поэтому Мудрец не мог точно определить причину такого панического страха. Внешне между Мироном и этим человеком не было никаких отличий, разве что одежда… «Он что, никогда не видел по-другому одетого человека?» – размышлял Мирон, а сам продолжал успокаивать бедолагу взглядом. «Точно со зверем общаюсь!» – усмехнулся про себя Мудрец. О том, чтобы вступить в мысленный контакт и речи быть не могло. «Рехнётся ещё чего доброго!» – думал Мудрец, анализируя слова, сказанные «летуном» до этого. Выход оставался только один: как можно быстрее выучить новый язык. В принципе, задача казалась не очень сложной. Код инопланетного языка легко поддавался земной расшифровке: звуки те же, слоги несут схожую смысловую нагрузку, а различия в порядке звукослоговом образовании слов не представляют большой проблемы. «Немного попрактикуюсь, – прикинул Мирон, – и буду „тараторить“ на их языке так, что даже акцента не останется». Тем временем истерика у «летуна» пошла на убыль. Металлическая штука (Мудрец сразу же определил, что в ней скрыта угроза для жизни), всё ещё оставалась в руках человека, не совсем отдающего отчет своим действиям, но… Этой же самой рукой «летун» утирал сейчас слёзы, сплошным потоком струящиеся из его глаз, и, главное, в голове коренного жителя уже не было мыслей об убийстве.

«Вот и настал черёд с тобой пообщаться», – подумал Мирон и начал медленно опускаться на землю. *мой*

Истерика Роса прекратилась на полувсхлипе, когда он увидел, что дикарь чинно уселся на траву с таким видом, будто из них двоих «дикий» именно Рос. Нужды в стрельбе пилот явно не наблюдал, но пистолет убирать пока что не стал, на всякий случай.

– Ты кто? – спросил Рос, присаживаясь на корточки. Ответа, как Рос и ожидал, он не получил, но в это время к ним стал приближаться волк (о котором Рос уже и позабыл), и пилот мгновенно вскочил на ноги, рука сразу же ощутила пистолет. Но дикарь сделал успока-

ивающий жест , и, тоже встав, подошёл к животному. Начал гладить волка, чесать за ушами… *не зверю, а ему*

«Это какой-то дурной сон!» – думал Рос, не веря своим глазам, а в памяти его всплывали детские сказки о леших. Ещё Рос вспомнил, что лешие вроде бы умеют морочить людям голову, и страх вновь зашевелился в нём. Но тут дикарь очень кстати подёргал себя за ворот своей рубашки. «А ведь и правда, – вспомнил Рос, – в сказках лешие все в шерсти, а этот такой же как я, да ещё одежда на нём какая-то странная. И откуда он её только взял?.. Скорее бы наши прилетали!» – подумал пилот с тоской.

– Даже если вы меня сожрёте, мой маячок всё равно будет работать. И когда на его сигнал прилетит очень много людей, и они увидят, что от меня остались только рожки да ножки, – мало вам не покажется! – пробурчал тихо Рос, чтобы немного себя приободрить. Но дикарь, видимо, услышал его, потому что заулыбался и показал свои пустые руки, а затем показал на пистолет Роса.

– Шутишь! – усмехнулся в ответ Рос. – У тебя-то, может, и нет ничего, а вот у зверя твоего клыки ! Так что, мы квиты! *очень острые*

Дикарь заулыбался ещё больше и принялся запихивать свою руку в пасть животному. Зверю это явно не нравилось. Он уворачивался, пытаясь спрятать свою морду, но когда рука человека всё-таки оказалась между его зубов, замер, точно боялся пошевелиться.

– Ты чего, ненормальный? Откусит же! – прошептал, задыхаясь от волнения, Рос. Такого даже в цирке не показывали!

Дикарь покачал головой, не переставая улыбаться.

И тут до Роса дошло, что они с дикарём ! Точнее, дикарь-то молчит, но общается с Росом при помощи действий и жестов. *разговаривают*

– Так ты что же, всё понимаешь?

На этот раз дикарь кивнул утвердительно и вытащил руку из пасти волка. А затем повертел ею из стороны в сторону, показывая Росу, что она цела и невредима.

– И что же мне с тобой делать? – ужаснулся Рос. – Сейчас наши прилетят, а уж они-то с тобой церемониться не станут, сразу начнут палить, без разбора!

И в это время над лесом раздался звук приближающегося вертолёта.

Сам не понимая, почему он так переживает за жизнь этого странного человека, Рос замахал на него руками:

– Беги!

Но дикарь не двинулся с места.

– Уходи, глупый, убьют! – взмахнул пистолетом Рос, однако ответом ему было спокойное молчание «лешего».

В следующий миг вертолёт коснулся земли, и из него повалили люди.

– Да ёлки-палки! – с досадой заорал Рос и побежал к вертолёту.

Бежал он молча, делая полукруг, чтобы не привлечь внимания к «лешему». Окликнул своих, когда находился уже сбоку от дикаря:

– Привет, парни, что-то вы долго, я уже заждался! Самолёт видели?

– Только дым от него чуть подальше, – отозвался первым Вес: плечистый детина, балагур и весельчак. Он шагнул навстречу Росу и крепко приложил друга кулаком по плечу:

– Я уж и не чаял снова свидеться, после того, как узнал, что ты упал на неосвоенной территории! Ну и как оно тут?

– Одно скажу: поскорее бы домой! – ответным тычком поприветствовал Рос товарища и полез в вертолёт.

– Что-то ты назад больно сильно торопишься! – захохотал Вес. – А ребятам вот охота прогуляться по округе! Когда ещё такая возможность представится?!

– Посидел бы тут с моё, ещё не так заторопился, – ответил Рос, холодея.

«Леший» шёл в направлении вертолёта. «Хорошо ещё, что волка за собой не притащил!» – подумал Рос и гаркнул погромче:

– Мужики!

Пять голов дружно повернулись в его сторону.

– Тут такое дело, мужики: здесь человек живёт! – быстро проговорил Рос, стараясь удержать на себе их внимание. – Он безобидный и всё понимает, только говорить не может. Вы не стреляйте, когда его увидите!

– У тебя что, Рос, «крыша съехала», пока ты тут торчал, или глюки начались? – Вес покрутил пальцем у виска.

– Да нет же, мужики, говорю: , не стреляйте! *человек это*

– Человек человеку рознь! – хмуро ответил Рум (старший группы) и медленно оглянулся назад. Напротив него, метрах в десяти от вертолёта стоял «леший» и улыбался. Звук передёргиваемого затвора заставил обернуться и всех остальных.

Рос кинулся к пилоту и зашипел:

– Сиди смирно, а то придавлю ненароком, не посмотрю, что свой!

Однако ещё четыре вооружённых до зубов человека целились сейчас в лесного дурачка на полном серьёзе.

– Вы что, охренели, мужики?! – Рос побагровел от ярости. – Он же один и безоружный. Чего он вам сделает? Садитесь в вертолёт, да полетели, а он пусть здесь остаётся, да и живёт себе, как прежде жил!

– Нет, Рос, это ты, видимо, чего-то «не догоняешь»! – голос Рума не оставлял никакой надежды. – Где это видано, чтобы в жил? Отпусти-ка ты Лоя, и пусть он свяжется с базой. А то я нажму на курок, для верности, и привезём мы домой эту невидаль. Только не живую, а мёртвую! *человек лесу*

Рос, скрипя зубами, отстранился от пилота. «Вот влип! – чертыхался он про себя. – Теперь ещё и нападение на поисковую группу припаяют!»

Через несколько минут Лой передал приказ: неизвестную тварь связать и привезти на базу.

«Семь бед – один ответ!» – обречённо вздохнул Рос и выскочил из вертолёта.

– Дайте, я хоть поговорю с ним!

– Иди, говори! – ухмыльнулся Рум и навёл на Роса дуло своего автомата.

«А ведь и вправду пристрелит! – думал Рос, медленно передвигая ногами. – И кто бы мне сказал, чего я так защищаю этого дикаря?»

Рос подошёл к «лешему» почти вплотную, чтобы все видели: он не боится лесного человека, и замялся, не зная с чего начать.

– Скажи ему, коль он такой понятливый, – прокричал Рум, – что если он хочет остаться живым и здоровым, то пусть не сопротивляется!

– Тебе дай волю, ты всех перестреляешь! – зло огрызнулся Рос и посмотрел в глаза «лешему». Было в этих глазах что-то такое, ради чего Рос готов был рисковать собственной жизнью.

– Лучше будет, если ты добровольно полетишь с нами. Тебя свяжут, но это временная мера. Как только мы прилетим на базу, тебя освободят… – Рос и сам сейчас не верил тому, что говорил.

И тут его прорвало:

– Я знаю, ты меня понимаешь! у тебя будет остаться в живых! И чего ты сюда припёрся? Переждал бы, пока мы улетим, и жил бы себе дальше припеваючи! Предупреждал же я тебя: убьют. Радуйся, что хоть волка за собой притащить не додумался, а то бы сразу изрешетили! И меня подставил! Мне по твоей милости тюрьма теперь светит! И чего ты лыбишься, как красна девица? Весело ему видите ли! Кто бы мне сказал, зачем я всю свою жизнь испоганил?

А главное, ради кого, ради тебя и твоего волка? Нет, ты скажи, ответь мне! *Так хоть какой-то шанс*

– Это не волк, а волк-девица. Ты не испоганил всю свою жизнь, и мы припрёмся на базу, но только… – и тут «леший» похлопал себя по ногам.

– Не понял! – Рос даже слегка отшатнулся. – Ты что же, и говорить умеешь?

«Леший» сделал в ответ какой-то неопределённый жест руками.

– Волк-девица это кто, оборотень что ли? – Рос всё ещё оставался под сильным впечатлением от того, что дикий человек заговорил. Причём использовал он только те слова, которые слышал сегодня, а следовательно, учился с неимоверной скоростью! – И как это мы пойдём на базу ногами, – пешком что ли? Да тут около ста километров, причём семьдесят из них – сплошной лес!

– Не оборотень, – «леший» говорил спокойно, как ни в чём не бывало, – не он, а девица, волк-девица!

– Волчица, что ли?

«Леший» радостно закивал головой:

– Волчица, да, волчица!

Затем он показал в сторону леса:

– Волчица. А ты кто?

– Человек я…

– Эй, голубк, что-то вы слишком долго воркуете! – раздался от вертолёта голос Рума. ***и***

Рос обречённо закрыл глаза: за те несколько секунд, пока они с «лешим» будут спасаться бегством, ребята успеют оставить от них одни ошмётки!

А «леший» тем временем, уже шёл к вертолёту. «Ну, он сам так решил!» – вздохнул Рос и двинулся следом.

«Леший» остановился приблизительно в метре от людей и сказал : *тако-ое!..*

– На базу мы пойдём пешком. Лучше – добровольно, а то мало не покажется!

Что было дальше, Рос так до конца и не понял. Он видел, как Рум напрягся, готовясь нажать на спусковой крючок, а затем всё оружие каким-то образом перекочевало в руки «лешего» (ножи в том числе). Все те, кто до этого держал его на мушке, катались теперь по траве, охая и страшно матерясь. Когда же «леший» посмотрел на Роса и показал пальцем на его пистолет, Рос не стал испытывать судьбу. То же самое произошло и с пилотом. И лишь после того, как не осталось оружия, «леший» молча вытащил все обоймы (и те, что были в вертолёте в качестве запаски), отщёлкал из них все патроны (про последний патрон он тоже не забыл) и, отойдя немного в сторону, начал с силой от плеча наотмашь разбрасывать их поверх высокой травы. *ни у кого никакого*

«Засеял поле пулями!» – усмехнулся про себя Рос, вспомнив, как называется такое движение и подивился с какой точностью и ловкостью действует «леший». В душу лётчика тут же закралось подозрение: «А не засланный ли шпион этот дикий человек?!» Но, подумав, Рос отказался от этой версии. Слишком уж глупо для профессионала было ломать на глазах у всех и без того неправдоподобную легенду.

Разобравшись с патронами, «леший» принялся за ножи и отметал их поглубже в лес один за одним. Затем вернулся к вертолёту, молча уселся на траву, и спокойно стал ждать.

Лой заикался, докладывая на базу, произошло с поисковой группой. Когда он говорил, что дикий человек согласен идти на базу только через лес, на Лоя было просто жалко смотреть. А приказ «доставить эту тварь живой и невредимой (следовало понимать – пешком), подействовал на пилота как смертный приговор. Рум молчал, но Рос предпочитал держаться от него подальше. Как и от всех остальных. Даже Вес смотрел теперь на Роса так, словно они никогда не были друзьями. И только «леший» не внушал Росу опасений. Спокойный, уверенный,

(а с виду и не скажешь!), он почти всё время улыбался и держался в лесу так, словно франт на балу. *что любой ценой» сильный*

«Интересно, – рассуждал Рос, – из всех нас, он единственный кажется здесь цивилизованным человеком!»

Сразу после того, как Лой объявил приказ Командующего базой, «леший» встал и пошёл в лес. Всем остальным пришлось последовать за ним. Приблизительно через десять минут после того, как они вошли в лес, «леший» неожиданно остановился, повернулся к ним и сказал, протянув руку: «Маячки!»

– Чего?! – взбешённо прорычал Рум. – А о них-то эта тварь откуда знает?

– Я ему сказал, – ответил Рос. Тюрьма теперь казалась ему слишком мягким наказанием.

– И он понял?

Рос пожал плечами.

– Хрен ты у меня получишь, а не маячки! – заорал Рум и, не в силах сдержаться, кинулся на «лешего» с кулаками. Но, похоже, что и пальцем не сумел до него дотронуться, зато самому Руму вновь пришлось с руганью кататься по земле.

«Леший» же, не переставая улыбаться всё это время, опять протянул руку и потребовал маячки.

Побелевший Лой судорожно схватился за тонкий металлический браслет на своей шее, снять который можно было только добровольно или вместе с головой, и выговорил с трудом:

– Не отдам! В лесу без маячка!.. Не отдам!

«Леший» медленно подошёл к пилоту и, глядя ему прямо в глаза, сказал спокойно: *очень*

– Приказ Командующего базой: доставить ценой! *любой*

После чего все поняли: смерть их будет долгой и мучительной. И уже без каких-либо эмоций, непослушными руками начали щёлкать застёжками на своих браслетах с маячками.

Они шли в быстром темпе, перешагивая через коряги и пробираясь сквозь заросли, три часа. Такой способ передвижения был непривычен для городских жителей и покорителей небес, и, несмотря на то, что физической подготовке лётного состава всегда уделялось большое внимание, люди прямо-таки повалились на землю, когда «леший» остановился на небольшой полянке. На самом «лешем» это путешествие никак не отразилось. «У него даже дыхание не сбилось!» – восторженно отметил Рос, наблюдая за своим новым знакомым. Хотя имя его Рос до сих пор не знал. И он решил исправить эту ошибку.

– Эй, «леший», тебя как зовут? – прохрипел Рос, не имея сил подняться. Во рту от сухости всё горело. Пить хотелось страшно!

– Скажи своему Лешему, – просипел Рум, что в отличие от него мы, люди, скоро умрём от жажды!

Их конвоир или пленник – теперь уже сам чёрт не разберёт, ничего не ответил, а только тихонько свистнул, хлопнув рукой себе по ноге. Рос даже глаза закрыл, не желая видеть того, что сейчас произойдёт.

Из леса выбежала волчица и направилась прямиком к «лешему». Пять мужиков (не считая Роса) оцепенели от ужаса, глядя на дикого зверя. А «леший» наклонился к волчице, потрепал её за уши и начал что-то говорить. Слова его были непонятными, но вот голос… Незнакомая речь, словно песня, звучала так красиво и ласково, что Рос решил никогда не знакомить дикаря со своей девушкой.

И тут Лой вскочил и побежал. Волчица дёрнулась, шерсть не её загривке встала дыбом, но «леший» вцепился в неё, удержав. Продолжая успокаивать почуявшего добычу зверя, «леший» внимательно посмотрел вслед Лою. Через секунду тот споткнулся и упал. «Леший» не переставал гладить волчицу до тех пор, пока она полностью не успокоилась, затем встал и погрозил Лою пальцем, как родитель непослушному ребёнку:

– Не беги!

Затем он подошёл к обезумевшему от страха человеку, подтащил его к остальным (Лой даже не пробовал сопротивляться) и, осмотрев всех разом, вновь погрозил пальцем:

– НЕ БЕГИ!

А потом дикарь повернулся и пошёл в лес.

Мирону срочно требовалось найти то, чем можно было утолить жажду. Вода? Поблизости, как назло, не было ни одной лужи, не говоря уже о роднике, – в лесу стояла сушь. И тут Мирон почувствовал запах! Аромат лесной клубники заставил Мудреца вспомнить о доме. Заповедный край как наяву стоял сейчас перед его глазами. Мирон усилием воли прогнал это видение. Он не мог рисковать и пытаться сейчас связаться хоть с кем-нибудь на Земле. Такая попытка может стоить жизни ему и Весте. «Где же ты, девочка моя?!» – с тоскою подумал Мирон. Он чувствовал её присутствие на этой планете, но не мог определить конкретного места даже приблизительно. Единственной тропинкой, ведущей к ответу на вопрос: «Как найти любимую?», были для Мудреца сейчас эти люди. *такой знакомый*

Мирон огляделся и увидел чуть в стороне огромные листья лопуха. «Будет в чём нести клубнику!» – подумал он весело. Сорвав листья попрочнее, он свернул их кульком и сшил травинками. Получилось шесть вполне пригодных корзиночек. Затем Мирон пошёл на запах и вскоре оказался на солнечном пригорочке, сплошь поросшем спелой лесной клубникой. «Хватит всем!» – обрадовался Мудрец и начал собирать крупную, сочную, сладкую ягоду.

А за делом, Мирон думал о том, как объяснить этим людям, кто он такой. Инопланетянин? – нельзя! Как нельзя назвать и своё имя. Эта новость мигом долетит до Тэка. Отшельник? Это был бы самый логичный вариант, если не принимать во внимание образ жизни людей на этой планете. люди не знали природу, её и всячески старались от неё отгородиться. Однако никакого другого варианта Мирону в голову не приходило. Ну не лешим же, в самом деле, объявлять себя! – эдаким получеловеком, полуживотным! Хотя само слово Мирону нравилось, ведь лес – его родная стихия. «Что ж, пусть зовут меня Лешим, но надо чётко им дать понять, что я человек, такой же, как и они!» – решил Мирон и бросил в лопух последнюю горсть ягод. Пора было возвращаться: и люди, и волчица начинали всё больше нервничать. Мудрец бережно собрал в охапку все шесть кульков и, спустившись с пригорка, пошёл назад. *Здесь боялись*

Первое время после ухода «лешего» на поляне стояла полная тишина. Все не то, что рот открыть, – дышать-то боялись. Но после того, как волчица широко зевнула, обнажив свои огромные клыки, Вес медленно отвернул от зверя голову и тихо прошептал:

– Здоровый, волчара! Разминается, сейчас жрать будет! Слышишь, Рос, ты ничего не хочешь сказать мне напоследок?

– Это не волк, а волчица, – тоже еле слышно прошептал Рос.

Зверь тем временем продолжал сидеть на месте и только злобно посверкивал своими хищными глазами.

– А какая, хрен, разница? – вновь зашептал Вес.

– Не скажи, – впервые за последние четыре часа подал голос Кей (среди друзей он слыл любимчиком слабого пола), – быть сожранным самкой мне будет гораздо приятнее!

Эта реплика несколько разрядила обстановку и кое-кто начал даже слегка шевелиться, но волчица тут же отреагировала грозным рыком, и люди снова присмирели.

Но через какое-то время не выдержал Рум:

– Это просто верх издевательства! – умереть от голода и жажды, боясь при этом даже пошелохнуться! А главное – маячки-то наши тю-тю! Вот мерзавец, додумался ведь их выкинуть!

– А ты бы не додумался? – отозвался Вес. – Один против шестерых (он зло покосился на Роса), пусть даже пятерых вооруженных людей – это, конечно, круто… Но ждать, что в любой момент число врагов может увеличиться… Я бы тоже выкинул маячки!

– Ну, спасибо, брат, утешил! – съязвил Рум, и на поляне вновь воцарилась тишина.

Ещё минут через пятнадцать Вес снова оживился:

– А что, братцы, чем вот так, может быть уж сразу? – и он начал делать еле заметное движение вверх.

Но тут Сом, который до сих пор не проронил ни слова, навалился на Веса (благо, что сидел рядом) и не дал ему подняться. Из всех пятерых Рос считал Сома самым рассудительным. С ним всегда было спокойно, как за каменной стеной. Вот и сейчас Сом оставался единственным, кто не суетился и не паниковал.

– Сиди спокойно, дурак, и не дёргайся! – зашипел Рос на друга. – Если бы «леший» хотел нас убить, он давно бы это сделал!

– А может, он извращенец, твой Леший: сидит сейчас в кустах, смотрит на нас и с хохоту помирает!

– Про зверя-то такое не скажешь! Думаешь, ей нас сторожить интересно?

– А зачем она тогда здесь сидит?

– «Леший» приказал. Просто он нам не доверяет.

– И правильно делает! – зло огрызнулся Вес напоследок и замолчал.

– Впервые вижу животное, , которое бы так слушалось человека! – задумчиво протянул Сом. *дикое животное*

«Видел бы ты , что ! – подумал про себя Рос. – И всё-таки „лешему“ пора возвращаться. Как бы волчица его не слушалась, но она явно устала!» *то я видел*

Словно прочитав его мысли, на поляну вышел «леший». В руках он тащил какие-то свёртки. Волчица тут же к нему подбежала, и «леший» (предварительно бережно положив свёртки на землю), начал чесать и ласково гладить зверя, словно благодаря за службу. Рос тем временем сосчитал кульки – шесть. «Значит, для нас, – сообразил он. – Интересно, что в них?»

Но вот «леший» махнул рукой, и волчица убежала в лес. На что люди почти никак не отреагировали, никто даже возмущаться не стал: все были настолько уставшие и измученные, что смогли лишь, растирая свои затёкшие руки и ноги, поудобнее разлечься на траве.

Хуже всех чувствовал себя Лой, поэтому Мирон подошёл к нему первому. Мудрец достал из кулька клубнику и протянул её пилоту. Лой смотрел на Мирона ничего не понимающим взглядом. Тогда Мирон положил ягоду себе в рот и демонстративно начал жевать, чем неожиданно сильно напугал всех окружающих. Мудрец попытался уловить какие образы еды возникают у этих людей, и остался озадачен своим открытием: на этой планете питались только какой-то жижей. Правда, она могла отличаться по цвету и немного по вкусу, но всегда это была всего лишь съедобная жижа, и ели её исключительно из небольших узких пакетиков, закрывающихся крышечкой. «Вот почему они так испугались! Наверное, решили, что я хочу их отравить!» – догадался Мирон. И когда он мучительно соображал, как объяснить этим людям, что ягода пойдёт им только на пользу, Лой протянул свою руку к кульку с клубникой, думая о смерти. Мысль была сильной, и Мирон быстренько усыпил пилота от греха подальше. Рука замерла на полпути и тут же безвольно шмякнулась на землю. «Так-то лучше, – подумал Мирон, – хоть поспишь немного», – и положил себе в рот ещё одну ягодку. И тут он, наконец, вспомнил нужную фразу! Мирон повернулся к Росу, протянул ему кулёк с клубникой и сказал: « у тебя будет остаться в живых!» Рос вздрогнул, но ягоду взял. Сперва откусил от неё небольшой кусочек и вдруг как заорёт: «Братцы, да я ещё ничего вкуснее в жизни не пробовал!» Он выхватил кулёк из рук Мирона и принялся лихорадочно запихивать ягоды себе в рот одна за одной, захлёбываясь соком и давясь. Мирон схватил его за руку, показал себе на рот и пощёлкал зубами. «Жевать надо, – ласково думал Мудрец, – эх ты, желторотик!» Рос кивнул в знак того, что понял, и тоже пощёлкал зубами с ягодой во рту. Такой процесс поедания клубники показался ему более удобным, и невольная улыбка расползлась на лице Роса от уха до уха, несмотря на то, что он ни на секунду не переставал жевать. *Так хоть какой-то шанс*

Мирон тоже улыбнулся. Через некоторое время и все остальные потянутся к своим кулькам, когда увидят, что Рос жив да здоров. Правда, утренняя беготня по кустам им обеспечена! Что поделаешь, желудок не привык к натуральной растительной пище. «А ведь мне вас, ребята, ещё три-четыре дня надо будет чем-то кормить!» – озабоченно подумал Мирон и огляделся по сторонам. Одними ягодами они сыты не будут. Орехи еще не поспели, грибов пока нет. И тут взгляд Мирона упал на кулёк. «Лопух! – радостно подумал он. – Корень лопуха хоть и грубоват уже, но вполне съедобен. Особенно с голодухи!»

Мирон встал и, оглядев людей, которые всё ещё его боялись, сказал весело:

– До базы тут около ста километров, причём семьдесят из них – сплошной лес!

Затем он повернулся и пошёл. Волчицу на этот раз Мирон звать не стал.

Наковыряв лопухов, Мирон обтёр землю с лезвия ножа и огляделся – надо было придумать, из чего сделать ножны. Нож был хороший, острый, лезвие широкое, прочное, поэтому этот нож Мирон выкидывать не стал, а припрятал незаметно. Но носить его в кармане без чехла было неудобно.

В густом подлеске Мудрецу приглянулось молоденькое деревце с прочной и гибкой корой. Мирон вздохнул: «Ну вот, милое, вырасти нормально тебе здесь всё равно не удастся, а так ты хоть Человеку добрую службу сослужишь!», и подрубил ствол. Через полчаса ножны были готовы и, полюбовавшись результатом своей работы, Мирон решил, что пора возвращаться.

Ещё издали он услышал богатырский храп. Шесть человек, шесть убеждённых противников естественной среды, спали сейчас в лесу, как дети малые. Все шесть кульков были пусты. Мирон подошёл к Лою, – от того пахло клубникой. «Значит, всё-таки, накормили», – успокоился Мудрец и тоже лёг спать.

…Утро, как Мирон и ожидал, началось с отсидки в кустах. Мужики потихоньку ворчали, но все прекрасно понимали, что так всё-таки лучше, нежели от голода и жажды. А Мирон тем временем, ухмыляясь, разворачивал кульки с корнем лопуха. Первым к нему подошёл Сом. *жить умирать*

– А это, наверное, чтобы мы подольше из кустов не вылезали, – пробурчал он, ткнув пальцем в корешок.

Мирон расхохотался и начал жевать лопух. Он понял, почему этот человек задал ему такой вопрос. Сом очень многое знал о строении человеческого тела и умел лечить. И сейчас он считал себя ответственным за здоровье ребят.

– Вкусно хоть? – спросил Сом принюхиваясь.

Мирон неопределённо пожал плечами: на вкус и цвет – товарищей нет! Сом взял корешок в рот, пососал.

– Я думал, будет лучше, – проворчал он и стал потихоньку жевать.

В это время на поляну выбежала волчица. Люди при виде её напряглись, но шарахаться не стали. Даже Лой вёл себя более-менее спокойно. Мирон прислушался к его мыслям и удивился: этот человек единственный из всех остальных отметил красоту дикого зверя.

Волчица подошла к Мирону и недовольно зарычала на Сома, который по её мнению сидел слишком близко. Сом аккуратно отодвинулся, и только после этого животное с блаженством уткнулось мордой в грудь Мирону – от неё пахнуло кровью.

– Ты уже подкрепилась, красавица моя? – Мудрец ласково потрепал зверя по загривку.

– Вот и правильно! А теперь иди, поспи, пока есть время! – и Мирон слегка махнул рукой. Волчица тихонько вздохнула и с достоинством пошла в лес.

– Ишь ты! – удивился Сом. – Говоришь ты чудн, а зверь тебя понимает! Ты кто? – спросил он недоверчиво. ***о***

И вдруг Мирон понял, что этот человек почти догадался! Почти, – потому что мысль о том, что представитель другой цивилизации должен выглядеть как-то иначе, сидела в нём

всё ещё крепко. «Пока есть возможность, надо втолковать этим людям, что хоть я и с другой планеты, но такой же, как они. И меня не надо разбирать на молекулы в качестве опытного образца для изучений», – с усмешкой подумал Мудрец. И ответил:

– Я человек!

– Человек, говоришь? – Сом ненадолго задумался и продолжал:

– А чем докажешь?

– А ты? – спросил Мирон.

Сом слегка растерялся:

– Ишь ты, как повернул!

Потом протянул вперёд свои руки:

– На вот, гляди! Руки у меня как у человека, и ноги, и голова!

– И у меня! – ответил Мирон и тоже показал свои руки.

Сом хмыкнул, но на этом не угомонился.

– Я говорить умею! – догадался он.

– И я! – парировал Мирон.

– Ты плохо говоришь, мало слов знаешь!

– Временно, – ответил Мирон, – я понятливый!

– Что верно – то верно! – подтвердил Сом. – Человек, говоришь? А звать-то тебя как?

– Леший! – хохотнул сзади Кей.

Мужики, привлечённые этой беседой, заулыбались. Все, кроме Рума.

– Вот именно – леший! – зло сказал он.

Мирон покачал головой:

– Я человек! А звать – Леший!

– Человек, – снова заговорил Сом, – а животное тебя слушается!

Мирон встал и подошёл к Лою. Чувства этого вояки были наиболее читаемы, он умел любоваться природой, поэтому Мудрец решил попробовать вступить с ним в эмоциональный контакт. Мирон пристально посмотрел в глаза пилоту и тихонечко посвистел. Затем он показал на лес и сказал:

– Волчица. Ты – звать!

Лой отшатнулся, испугался. Мирон покачал головой:

– Это весело, радуйся!

И, взяв парня за плечи, развернул лицом к лесу, тихонечко тряхнул. Сам при этом он пытался передать Лою чувство защищённости, любовь к животному. У и него получилось! Парень свистнул. Неуверенно и тихо, но свистнул.

– Это весело! – подбодрил его Мирон и тряхнул ещё раз.

Лой снова свистнул, уже громче. Из леса появилась волчица и пошла прямо на них. Тут главное было – не дать парню испугаться. Мирон покрепче сжал его плечи и усилил свои чувства. Одновременно он общался и с животным, но мысленно, чтобы у людей сложилось мнение, будто Лой почти всё делает сам. Волчица подошла к ним вплотную, и Мирон, немного наклонясь, начал гладить её одной рукой. Второй он взял руку Лоя и медленно стал приближать её к животному. Мудрец чуть было не потерял контроль над ситуацией, когда рука пилота коснулась шерсти волчицы. Этот человек впервые дотронулся до другого живого существа, не похожего на него. Чувства Лоя были настолько сильны и противоречивы, что волчица сразу занервничала.

– Тихо, тихо, красавица моя! Всё хорошо! – уже голосом успокаивал её Мудрец.

– Он любит тебя, правда, плохо ещё это понимает. Дай ему себя погладить! Вот и умница, а теперь иди! Хорошего понемножку! – вздохнул Мирон, отпуская животное.

Лой хоть и стоял прямо, но ноги его слегка подрагивали в коленях, зрачки были расширены.

– И что? – спросил его Мирон.

– Она живая!… – ответил пилот возбуждённо. – И тёплая!.. И пушистая!

– Клыки очень острые, – строго сказал ему Мирон и погрозил пальцем.

Лой часто-часто закивал головой – понял, что одному к волчице лучше не соваться.

Удовлетворённый результатом, Мирон отошёл от пилота и принялся заворачивать недоеденные корни лопуха – пора было двигаться дальше.

Шли опять быстро. Мирон рассчитывал пройти сегодня километров двадцать пять. Плюс пятнадцать, что прошли вчера – итого сорок. Оставшиеся шестьдесят можно было пройти за два – три дня максимум. «Вот и хорошо! – думал Мудрец. – Для первоначального общения с природой этим людям будет даже больше, чем достаточно!»

Через три часа Мирон устроил привал. Люди уже сильно хотели пить, и Мирон достал корни лопуха, выложил ягоды земляники, которую насобирал по дороге.

– И когда ты только успел? – устало пробасил Сом, но в его голосе Мирон уловил ещё и благодарность.

А Лой всю дорогу шёл и еле заметно улыбался. Мирон видел, что на пилота мужики поглядывают теперь со скрытой завистью. «А ведь вчера ещё почти презирали, считая трусом!» – ухмыльнулся Мудрец.

Через полчаса Мирон дал понять, что пора идти дальше. Мужики закряхтели, нехотя начали подниматься.

– Одного не пойму, – заворчал Сом. – Говоришь – человек, а в кусты в отличие от нас не бегаешь, по лесу носишься как по проспекту, дерёшься лучше всех нас… Ты где так драться научился?

Ох, если бы знал этот человек, какой сложный он задал вопрос Мудрецу!

«И что я скажу? – думал Мирон. – В Заповедном краю? На другой планете?»

– В лесу, – ответил Мирон.

– Ну, это ты, брат, хватил! – не поверил ему Сом.

Тогда Мирон встал напротив Сома и показал, что хочет, чтобы Сом его ударил.

– Ну, держись, парень, ты сам напросился! – ответил Сом с усмешкой и замахнулся.

Удар мог быть очень сильным, если бы Сом попал по Мирону. Но, не встретив преграды, кулак просвистел в воздухе, а вслед за ним, по инерции, «просвистел» и его хозяин. Встретился хозяин со своим кулаком на земле под бурный хохот окружающих.

Сом встал, засопел недовольно. А Мирон не отставал и снова попросил ударить себя, но показал, что на этот раз бить надо медленно.

На пятый раз Мирон сам ударил и приземлился на траву – Сом выучил этот приём. Мудрец одобрительно кивнул, затем поднялся, отряхнулся и, обведя вокруг себя рукой, спросил:

– Что это?

– Лес! – удивлённо ответил Сом.

– Где ты научился так драться?

– В лесу! – засмеялся Сом. – А ты хитрый!

Чувствуя, что на следующий вопрос он уже не сможет дать правдивый ответ, Мирон отвернулся и спешно отошёл от Сома. И, показав, что они и так уже задержались, увлёк всех за собою.

Через полтора часа местность пошла под уклон, запахло сыростью. «Очень хорошо!» – подумал Мирон. Ему и самому уже хотелось пить. Он свистнул волчицу, и когда та прибежала, нарочно усилил своё чувство жажды.

– Пить хочется! – пожаловался он животному. – Сейчас бы водички! Чистенькой!

Волчица понимающе моргнула и повела. Вскоре под ногами захлюпало, а ещё минут через десять Мирон увидел родник.

– Ах, ты моя умница! – похвалил он животное.

Волчица аж взвизгнула от удовольствия.

– Смотрите-ка, братцы, – первым заметил родник Вес, – вода прямо из-под земли течёт!

И пока мужики глазели на возможное, но невероятное, Мирон зачерпнул в пригоршню прозрачной воды и выпил.

– И что, пить можно? – удивился Сом.

– Можно! – ответил Мирон. И добавил:

– Вкусно!

Заночевать Мирон решил неподалёку, где место было повыше, а следовательно – не так сыро. Одно его только беспокоило: в животах у мужиков урчало всё громче.

Мудрец положился на свои чувства и интуицию и пошёл, куда ноги идут. А шли они к роднику. Вернее туда, где, растекаясь, вода образовывала небольшое болотце. Мирон огляделся. Из воды торчало незнакомое растение, листья которого чем-то напоминали земную картошку. Мирон сорвал один стебелёк, понюхал. Нет, невкусно. Более того – несъедобно. Но что-то ведь привело его к этому растению! Если не листья и не стебель, то… «Корень!» – обрадовался Мудрец. И когда он выковырял из-под воды увесистый сочный клубень, то сразу же понял: проблема с едой и питьём на завтра решена. Неподалёку рос куст с очень гибкими и прочными ветвями. Нарезав охапку таких веточек подлиннее, Мирон отправился с ними к своим подопечным.

– Опять чего-то притащил! – прокомментировал его появление Сом. – Это тоже можно есть?

– Нет, – ответил Мирон.

– А зачем тогда принёс?

Мудрец заметил, что из всех, Сом был наиболее внимательным и сообразительным. Мирон скинул ветки на землю, сам уселся рядом и начал плести корзину. Сом присоседился к нему и с интересом стал наблюдать. Зато Вес повёл себя словно ребёнок: сперва он тоже немного понаблюдал за процессом, затем начал подавать Мирону веточки, время от времени комментируя: «Ловко!»

Когда корзина была готова, и Мирон отправился за «водяной картошкой» – так он назвал это растение, Вес увязался за ним. Не желая при нём доставать нож, Мирон подобрал по пути подходящие палки себе и Весу. «Пусть помогает, раз пошёл!» – решил Мудрец. Процесс сбора урожая давался Весу с трудом – руки явно не привыкли ни к чему подобному. И всё же вдвоём они наполнили корзинку быстрее. А когда вернулись назад, Вес первым делом заорал на всю округу:

– Ну, братцы, что я вам сейчас расскажу!

Мирон тоже внимательно его слушал – такая наука была ему сейчас очень полезна. Поэтому после того, как люди наелись, Мирон подсел к Кею и сказал:

– Расскажи мне о девице!

– Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе о своей девушке? – весело переспроси Кей.

– Да, – подтвердил Мирон.

«Пусть лучше уж другие говорят, а я помолчу», – подумал он.

– Это ты не по адресу обратился, – всё так же весело ответил Кей. – У меня нет девушки.

– Ага, у него их много! – усмехнулся Вес.

После ужина на людей нашло сытное благодушие.

– Много, значит ни одной! – объяснил Кей. – А вот у Роса есть девушка. Попроси его рассказать!

Мирон посмотрел на Роса. Нет, этот человек не хотел посвящать всех в свою личную жизнь. Поэтому Мирон задал другой вопрос:

– Почему ты летаешь?

Рос немного растерялся.

– Дед летал, отец летал…

– Сестра летает! – подхватил Кей. – Ох, и боевая девчонка!

– Только попробуй! – показал Рос ему свой кулак. – Быстро шею намылю, если увижу, что ты ей голову морочишь!

– Так почему ты летаешь? – не отставал Мирон.

– Мне это нравится, – ответил Рос.

– А тебе что нравится? – обратился Мирон к Лою.

– Мне нравится небо, – ответил Лой. – А ещё мне нравится смотреть на землю с высоты…

«Птичьего полёта», – хотел продолжить за него Мирон, но этих слов он ещё не выучил. Поэтому спросил по-другому:

– Кто ещё смотрит на землю с высоты?

На некоторое время на поляне воцарилась тишина, – мужики крепко задумались.

– Птицы? – первым сообразил Сом.

– Да, птицы! – подтвердил Лой, – но только мы их очень редко видим.

– Тебе нравится летать как птицы? – спросил Мирон.

– Да, наверное, – неуверенно ответил Лой, – я никогда раньше об этом не задумывался!

– Странные вопросы ты задаёшь! – впервые за последнее время подал голос Рум.

Ох, и нехорошо было на душе у этого человека, – Мирон чувствовал, но не мог понять, чем вызвал он у Рума такую к себе неприязнь. Поэтому Мудрец промолчал. Вместо него ответил Вес:

– Да ладно, тебе, Рум! Чего ты прицепился к человеку, который всю жизнь прожил в лесу?

– Чего прицепился? – взорвался Рум. – По его милости мы все подвергаем свою жизнь опасности!

– Вы все живы! – ответил Мирон.

– Это благодаря тебе! А так нас бы уж давно растерзали на мелкие кусочки разные твари! Волчица бы твоя нас первая съела!

– Да, – ответил Мирон. – И всё же вы живы! А со мной на базе церемониться не станут?

– Да кто ты такой, чтобы с тобой церемониться? – не унимался Рум.

– Я человек!

– Леший ты! – ответил Рум и отвернулся.

«Вот оно что! – догадался Мирон. – Гордость этого солдата уязвлена. Ещё бы, – старший группы, а вынужден зависеть от дикого «лешего!» *очень сильно*

Но с этим Мирон не мог пока ничего поделать. Поэтому он спокойно ответил:

– Человек я.

И отошёл подальше, чтобы не мозолить Руму глаза.

После этого разговора над поляной повисла напряжённая тишина. Однако вскоре стало темнеть, и люди начали укладываться спать.

Мирон лежал на спине и смотрел на звёзды, когда к нему неслышно подошёл Сом и опустился рядом.

– Тоскуешь? – спросил он тихонько.

Мирон даже не сразу сообразил, что тот имеет в виду.

– А ты думал, я не догадаюсь? – всё так же тихо продолжал Сом. – Выглядишь ты также как и мы, но всё в тебе какое-то не такое. С волчицей говоришь так, что понять ничего невозможно. А на Зариане говорят . Молчишь? Да ты не бойся, я никому не скажу! Я вижу: ты не желаешь нам зла! Одного не могу понять: ведь у тебя было столько возможностей бросить нас, а самому убежать! Зачем тебе нужно на базу, – сломался корабль? *все на одном языке*

И тут мысль Мирона заработала с невероятной скоростью. Что будет, когда он найдёт Весту? Как он вернёт на Землю её и ребенка? Как он сам вернётся на Землю? Сюда-то он

прыгнул, но не факт, что он сможет повторить это снова. Тем более, что сюда он шёл по следу, оставленному Вестой.

– Корабль, – прошептал Мирон, – мне нужен корабль!

Сом вздохнул, понимающе кивая головой.

Трава рядом зашуршала и к ним подползли Рос и Вес. Отношения между старыми друзьями, похоже, вернулись в прежнее русло.

– Мы тут подумали с парнями, – заговорщицки начал Рос, (Лой и Кей, видимо, тоже в этом поучаствовали) – и решили: ты доведи нас до базы и ступай на все четыре стороны! Уж мы найдём, что сказать Руму.

«Хрен редьки не слаще! – подумал Мирон. – А им я как объясню, зачем мне нужно на базу?»

Неожиданно на помощь ему пришёл Сом.

– Ничего не выйдет, мужики! – ответил он за Мирона.

– Почему? – удивился Рос.

– Я всё расскажу, – спокойно ответил Сом.

– Вот это да, Сом, а я думал ты – Человек! – возмутился Вес.

– Я – человек! – усмехнулся Сом, – и в отличие от вас, парни, понимаю, что Лешего просто необходимо доставить на базу. Но только не в качестве пленника, или ещё хуже – подопытной твари!

– А в качестве кого? – хмуро спросил Рос.

– Инструктора рукопашного боя! – не моргнув глазом, ответил Сом, будто всю жизнь вынашивал эту идею.

– Ну, ты голова, Сом! – Вес даже тихонько цокнул языком от восхищения. – Леший и впрямь здорово дерётся. Вот только как мы объясним это Командующему?

– Объясним, когда надо будет, а сейчас я спать пошёл, – ответил Сом и, отодвинувшись на пару метров, повернулся на бок.

На следующий день Мирон проснулся чуть свет и принялся за работу. Он решил воспользоваться тем, что здесь можно было запастись едой на весь оставшийся путь, и к тому времени, как мужики проснулись, на поляне стояло ещё три новеньких корзины.

– Зачем это ты их столько наделал? – спросил Сом.

Мирон взял себе одну корзину, вторую дал Сому, третью Весу…

– Ты хочешь, чтобы у каждого было по одной такой штуке? – догадался Сом.

– Да, – ответил Мирон и продолжил свою работу.

После завтрака он привёл людей к зарослям водяной картошки и заставил копать. Главным над ними он поставил Веса, а сам опять сел плести.

Мужики ковырялись долго, благо денёк был пасмурный. И когда все семь корзин были наполнены (уже ближе к обеду), о том, чтобы сегодня куда-то идти не могло быть и речи. После обеда все завалились отдыхать, а Мирон нарвал травы, накрыл ею корзины, чтобы клубни не посохли, и оттащил их все в ложбинку, где было попрохладнее.

– Двужильный ты, что ли? – наблюдая за ним, ворчал Вес.

Мирон только улыбался в ответ, а когда всё сделал, нарвал цветов и сплёл ещё себе на голову венок.

– А это зачем? – спросил у него всё тот же Вес.

Мирон подошёл к Руму, снял с головы венок, протянул его старшому и, сказав: «На!», одел венок опять себе на голову.

– Кажется, Рум, он хочет, чтобы ты снял с него этот обруч из травы! – прокомментировал Вес.

– Детский сад! – ответил Рум, не двигаясь с места.

Сообразив, что задумал Леший, Сом проговорил, вставая:

– Детский – не детский, а почему бы и не размяться? Ты не против, Рум, если я попробую?

– Развлекайся! – снисходительно ответил старшой.

Через двадцать минут таких «развлечений» на Соме уже не осталось сухого места. Пот струился по нему буквально ручьями. Мирон махнул Сому рукой, дескать, хватит, и подозвал к себе Лоя. Затем вымотал по очереди Роса, Кея и Веса. Сам он при этом не отдыхал.

Со стороны всё происходящее могло показаться красивым и очень сложным танцем. Точнее, танцевал исключительно Леший, остальные вокруг него просто брыкались. Тем не менее, венок так и остался на своём законном месте.

– Вот это класс! – с восторгом заявил Вес, валясь на землю от усталости. – Ты это видел, Рум?

Старшой промолчал.

– В самом деле, Рум, – поддержал Веса Сом, – ты бы уговорил Командующего, чтобы он разрешил Лешему поучить нас драться! А, может, и не только нас…

– Не известно ещё, чему этот дикарь сможет нас научить! – пробурчал старшой.

– Многому, – ответил Мирон, – но надо много дней. А на базе мы будем через два – три дня!

– Поговори с Командующим… – поддержал просьбу Рос.

– А ты вообще-то пилот, тебе хорошо драться и не обязательно! – ответил Рум.

– Я тоже пилот, Рум, и не люблю драться, – заговорил и Лой, – а вот у Лешего я бы поучился.

– Не поговоришь с Командующим ты, Рум, так поговорю я! – неожиданно жёстко заявил Кей. – Потому что мне просто необходимо уметь драться , как дерётся Леший. Я ведь солдат. Солдат войск! Как и ты, Рум! *так космических*

– Ладно, там видно будет, – хмуро ответил Рум, но все от него только этого и ждали.

Парни даже немного повеселели, понимая, что лёд тронулся.

Вечером Мирон подсел к Сому и попросил рассказать о Зариане.

Сом посмотрел на него понимающе и начал говорить:

– Зариана – седьмая планета из двенадцати в нашей звёздной системе. Звезду нашу мы зовём Кия. («Она – энергия», – тут же перевёл Мирон в смысловую форму значение этого слова. «Что ж, точное название!» – подумал Мудрец.) Люди на Зариане живут в городах. Язык единый для всех – ты это уже знаешь! Чтобы не создавать неудобства для жизни людей, на некотором удалении от городов находятся базы. Базы – это место, где могут приземляться и стартовать космические корабли. (Здесь Сом многозначительно помолчал, потом продолжил.) Рядом с базами располагаются и промышленные зоны. Промышленность Зарианы зависит от поставок различных металлов и полезных веществ с других планет. Все эти планеты безжизненны и мы считаем их своими колониями. Нельзя сказать, что этих ископаемых нет на Зариане. Но их выработка и добыча на первых этапах развития космического флота наносила планете колоссальный экологический ущерб, поэтому впоследствии правительство Зарианы вынуждено было (несмотря на дороговизну) перенести эти виды деятельности на другие планеты. С этого момента началось бурное развитие космического флота Зарианы. Но, несмотря на то, что наши корабли обследовали все соседние планеты, мы так и не встретили представителей другой жизни. Что ещё?

На Зариане строгая судебная система, которая не всем нравится. Особенно ею недовольны те, кто был осуждён. Некоторым преступникам удавалось бежать из-под стражи и, выкрав космический корабль (а базы поначалу были слабо развиты и почти не охранялись), они покидали Зариану, обрекая себя на вечное скитание в космосе. Никто не собирался их преследовать – слишком дорогое удовольствие! – рассчитывая, что они сами собой вымрут от голода. Но эти люди очень хотели жить! Первый случай нападения пиратами на космический корабль произошёл двести пятьдесят восемь лет назад. Капитан корабля решил оказать помощь дру-

гому кораблю, подающему сигнал бедствия. В результате, после стыковки, весь экипаж спасателей был перебит. Так началась ещё одна эра в истории космического флота Зарианы под названием: «Кто кого умнее?» Со временем пираты начали объединяться. Говорят, сейчас у них есть где-то в космосе даже своя собственная база! Я бы и не поверил, если бы не видел, что их техническое развитие с некоторых пор начало опережать наше. А это возможно лишь при условии, что у них появилось своё производство. К тому же, в последнее время участились набеги пиратов на колонии Зарианы. Зачем, спрашивается, им потребовались металлы и вещества в таких количествах? Поэтому правительство Зарианы приняло решение о создании войск, призванных защитить от пиратов свои колонии, транспортные корабли и научные экспедиции. *военно-космических*

Сам знаешь, что использование оружия на космическом корабле опасно для обеих сторон. Потому-то я и надеюсь, что Командующий примет решение назначить тебя инструктором по рукопашному бою.

Сом замолчал. А Мирон ещё раз удивился способности этого человека мыслить так обстоятельно. «Это надо же! – думал Мудрец. – Без подготовки целую лекцию мне сейчас прочитал!»

На следующее утро Мирон поднял мужиков чуть свет, и после завтрака они отправились в путь. На этот раз Мирон не стал их сильно торопить. Так что за шесть часов они прошли всего километров двадцать – двадцать с небольшим, но Мирона это вполне устраивало. На сегодня хватит – решил он, собираясь после обеда, когда парни немного отдохнут, показать желающим несколько приёмчиков.

Мирон думал, что Рум будет наблюдать за ними со стороны, но неожиданно со словами: «Ну что ж, посмотрим, чему ты можешь научить!», старшой тоже встал в строй. И оказался самым лучшим учеником! Пару раз побывав на траве, он словно «включился», и начал «схватывать» каждое движение с первого раза. Мирон всё чаще одобрительно кивал ему головой, а после занятия подошёл к Руму отдельно и сказал так, чтобы не привлекать внимания остальных: «Ты хороший солдат!». Рум презрительно хмыкнул в ответ, но Мудрец видел, что его похвала старшому была совсем не безразлична.

За ужином они впервые ели все вместе, и Мирон как бы невзначай спросил у Кея:

– Что тебе больше всего нравится на Зариане?

– Девушки! – не задумываясь ответил солдат.

Мужики тут же оживились.

– Вот подлюга! – отозвался Вес. – Крутит ими как угодно! А главное, каждая из них знает, что пятидесятая по счёту и столько же ещё стоит в очереди, а всё равно ходят за ним табунами!

– Я слышал, Кей, – поддержал разговор Сом, – будто между ними что-то вроде состязания: кто первой наденет тебе колечко на палец?

– Ага! – радостно ответил Кей. – Я же это состязание и придумал. А заодно, и кто снимет это колечко! Кстати, Леший! Ты же ведь кроме своей волчицы, ни одной девушки, наверно, так и не видел?

– Зато одна его волчица всех твоих перевесит! – подколол его Вес.

Мирон понял, что пора менять тему.

– А что тебе больше всего нравится на Зариане? – спросил он на этот раз у Лоя.

– Зариана, – подумав немного, ответил Лой.

И если всем остальным этот ответ показался не слишком умным, то для Мирона он значил очень многое.

Утро следующего дня началось также, как и предыдущее. Но приблизительно через три часа пути лес неожиданно кончился. Мирон остановился как вкопанный. Его словно что-то кольнуло в сердце. Видимо, такое его поведение не осталось парнями незамеченным.

Первым к нему подошёл Вес:

– Я понимаю, ты всю жизнь прожил в лесу, но…

«Что это я так распустился, – ругнул себя Мирон, – что обычные люди начинают читать мои чувства!» А потом подумал: «Пусть читают, сейчас можно…» (но защиту на всякий случай усилил), и… свистнул волчицу.

Она пришла не сразу. Подошла, заметно нервничая. «Вот уж кто точно всю жизнь прожил в лесу!» – подумал Мирон и опустился перед ней на колени.

– Тебе нельзя идти дальше, милая! – сказал он как можно ласковее.

Волчица занервничала ещё больше. Мирон взял её морду в свои руки, начал гладить, чесать за ушами.

– Не ходи за мной, останься здесь, – попросил Мирон тихо, наклонясь к самому её уху.

И вдруг волчица жалобно заскулила и лизнула его в лицо.

– Ну зачем ты так, девочка моя?! – чуть не задохнувшись от подступившего к горлу кома, прошептал Мудрец. Он хотел сказать: «Я обязательно приду за тобой», но не смог…

Поэтому он сказал так:

– Я сделаю всё возможное, чтобы вернуться за тобой!

А затем резко встал и быстро пошёл прочь, почти побежал.

– Леший! – запыхавшись, окликнул его через какое-то время Сом и показал рукою вдаль.

Мирон посмотрел в указанном направлении и понял, что пора делать привал. Впереди показалась база. Местность была холмистая, кое-где кучками росли деревца и кустарник, поэтому Мирон заметил её не сразу. Да и мысли его были заняты сейчас совсем другим. Он оглянулся назад.

– Я слышал в зоопарке, как волки воют. В записи, правда, – с трудом проговорил Лой (он тяжело дышал), – но я ни разу за всё это время не слышал, чтобы выла. *она*

– Теперь будет, – ответил Мирон.

«Я чуть не загнал их! – подумал Мудрец, видя как шесть здоровых, крепких, молодых парней еле переводят дух. – И как они меня раньше не остановили?»

– Завтра будем на базе, отдыхайте! – сказал он, и, отойдя немного в сторону, растянулся на земле лицом вниз.

Ему показалось, будто его ударили. Мирон проснулся и резко сел. Шесть голов одновременно повернулись в его сторону. Утро уже заканчивалось, солнце Зарианы начинало припекать. «Ну, я и разоспался!» – удивился Мирон и огляделся. Неподалёку стояло несколько высоких деревьев, под которыми всё ещё сохранялась свежесть. Мирон показал на них рукой, и мужики – все, как один, встали и пошли в ту сторону. А Мудрец медлил, – он чувствовал, что что-то происходит. Вопрос только: где и что?

Тэк не спал всю ночь. Вот уже десятый день он не мог заставить себя перешагнуть через порог этой злосчастной комнаты, в которой держал свою пленницу.

– Что за бред! – наконец заорал он. – Я нервничаю, плохо сплю, у меня пропал аппетит, – только и делаю, что думаю об одном и том же человеке! Все признаки влюблённости налицо! – зло расхохотался он.

С этим надо было кончать. И распахнув ногой дверь своей комнаты, он выскочил в коридор. Возле комнаты Весты он даже не притормозил – боялся, что передумает. Зато, когда дверь была уже приоткрыта, и пути отступления не существовало, всё в нём преобразилось. Теперь Тэк был сама холодность и расчёт.

Веста встретила его спокойным, внимательным взглядом, и все мысли Тэка разбежались, словно тараканы. Пауза затянулась, и чтобы достойно выйти из неприятной ситуации, Повелитель тьмы подошёл к столу, налил себе стакан соку и сделал несколько глотков.

– Мой любимый! – произнёс он, ставя стакан на место. – Тебе нравится?

– Приятный вкус, – ответила девушка и улыбнулась.

Тэк чудом не поперхнулся.

– Ты хорошо устроилась? – продолжил он разговор.

– Вполне! – ответила Веста. – Здесь достаточно уютно. Правда, поначалу я не умела пользоваться туалетной комнатой, зато потом оценила её удобство по достоинству!

Эта светская беседа уже начинала Тэка доставать.

– Ты хорошо держишься! – усмехнулся Повелитель тьмы.

– Просто, мне не о чем беспокоиться.

Самое обидное, что она верила тому, что говорила! И Тэку очень захотелось хоть немножечко её напугать.

– Разве? Ты находишься на другой планете, одна, совершенно беззащитная!

– А кого мне бояться? – удивилась девушка.

– Меня! – зло прошипел он.

– Брось ты! – ответила Веста кокетливо.

– Кто я по-твоему? – всё больше горячился Тэк.

– По-моему ты просто несчастный человек! – спокойно ответила она. – Хотя…

И тут она посмотрела ему прямо в глаза. Тэк чуть было не закричал от боли. Всё тело опалило пламенем изнутри, и он отвел свой взгляд.

– Может быть, ты дурак? Но тогда мне тебя жаль. Посмотри на себя! Да, ты не молод, но ты в прекрасной физической форме, сильный, стройный, одет со вкусом… Наверное, ты богат, раз можешь позволить себе одеваться! У тебя манеры воспитанного человека. Шикарный дом. – надо очень постараться! Знаешь, а ведь тебя можно было бы даже назвать красивым, если бы не это отталкивающее выражение лица… *искренне так И при всём при этом быть несчастным?!*

– ЗАМОЛЧИ! – прохрипел Тэк и, подскочив к Весте, принялся душить её.

И вдруг он почувствовал, . *что убивает себя*

Даже находясь на краю жизни, эта девушка не думала о смерти. Она думала о любви, красоте, дружбе, ! Она оставляла себе право быть бессмертной и… ЛЮБИМОЙ! Это становилось очень опасно! Ведь из двух бессмертных Вселенная выберет любимого! Пальцы Повелителя тьмы разжались, и Веста с хрипом упала на пол. Но даже так, скорчившись у его ног, она была сильнее его! И Тэк испугался. ! И кого? Какой-то девчонки, этой пигалицы, шлюшки безродной! *о новой жизни Впервые он испугался по-настоящему*

– Я убью его!!! – взревел Тэк, трясясь от ярости.

– Не сможешь… – еле слышно ответила Веста.

– Почему это?

– Потому что ! У нас одна радость на двоих и одна печаль. А чувства нельзя ударить молотком по голове! – сказала она совершенно спокойно, пытаясь подняться. *мы с ним единое целое*

– Ошибаешься! – закричал Тэк, брызжа слюной. – Я убью его! Ты говорила, что я сильный? Но ты и понятия не имеешь, как велика моя сила!

– Она по сравнению с моею любовью! – стоя уже в полный рост, уверенно проговорила девушка. *ничто*

После чего Тэк вылетел из комнаты, как ошпаренный.

Тэк нёсся по коридору, и словно заведённый твердил одно и то же: «Я убью его! Я ЕГО УБЬЮ!» Отлично при этом понимая, что слова этой сучки свели на нет все его попытки! «Должен же быть какой-то выход!» – лихорадочно соображал он, и вдруг его осенило. «Я убью их всех!» – зловеще прокричал Повелитель тьмы так, чтобы Веста его услышала, и растаял в воздухе. *заранее*

Мирон лежал на земле, пытаясь вдохнуть в грудь любимой ещё хоть капельку воздуха. Веста задыхалась, он чувствовал это. «Держись, Солнышко моё, радость моя! Я так люблю тебя! Тебя и нашего сына!» – шептали его губы. И тут он почувствовал, что Веста сделала

вдох . После чего наваждение исчезло. Но какая-то необъяснимая угроза начала накапливаться в воздухе, и когда опасность стала почти осязаемой, что-то вдруг произошло. Всё вокруг стало немного не таким, каким было раньше. Словно само пространство сделалось чище. «Тэк покинул Зариану!» – догадался Мирон и замер, прислушиваясь. А потом вздохнул с облегчением – Веста всё ещё была здесь, живая и здоровая! *его лёгкими*

– Впервые вижу, чтоб человек так по животному убивался, – проговорил Вес.

– Столько лет вместе, – отозвался Рос. – Ты видел, как они понимают друг друга? Среди такое не часто встретишь. *людей*

– А ведь лес для него – считай, что дом родной! – продолжал Вес.

Потом толкнул Сома локтем в бок и прошептал так, чтобы Рум не услышал:

– Сом! А может, зря мы его на базу тащим?

Сом сидел и помалкивал. Он не мог объяснить поведение Лешего обыкновенной тоской. «Нет, это не просто тоска! – думал военный врач. – Здесь что-то ещё! Впрочем, для человека с другой планеты необычное для нас поведение может оказаться вполне нормальным». *такое*

– Рум! А может, нет необходимости торопиться на базу? Вон она, база-то, что с ней станется, если мы завтра придём? – не унимался Вес.

Рум промолчал.

«А возражать то не стал!» – отметил про себя Сом.

Мужики сидели в тени деревьев, и никто не решался подойти к Лешему, который лежал сейчас на самом солнцепёке.

– Так ведь и тепловой удар получить недолго. Я прав, док? – проговорил Рос. – Может, пойдём, приведём его сюда?

Сом отрицательно покачал головой:

– Погоди, может ему так надо! Приведём чуть попозже.

Спорить с ним никто не посмел. Сом был отличным врачом. В каждой поисковой группе обязан был находиться медик. Но лишь про Сома говорили, что он может «вытащить с того света».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.